

Жан Боден

МЕТОД
ЛЕГКОГО ЧТЕНИЯ
ИСТОРИЙ

IO. BODINI

ANDEG. IN PARI-
SIORVM SENATV AD-
VOCATI METHODVS, AD FACI-
LEM HISTORIARVM COGNITIONEM;
AB IPSO RECOGNITA; ET MVLTO
QVAM ANTEA LOCVPLETIOR.

*Cum indice rerum memorabilium
copiosissimo*

PARISIIS

Apud Martinum Iuuenem, via S.Io.Late-
ranensis, ad infigne Serpentis.

CIO IO. LXXII.

CUM PRIVILEGIO

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Жан Боден

МЕТОД
ЛЕГКОГО ЧТЕНИЯ
ИСТОРИЙ

II

Что есть исторический жанр

Перевод с латинского языка, научные статьи и комментарии
И.В. Кривушина и Е.С.Кривушиной

Издательский дом Высшей школы экономики
Москва 2018

УДК 930.2
ББК 63.3(0)
Б75

Рецензент — доктор исторических наук, профессор
Ивановского государственного университета

Н.В. Ревякина

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики <<http://id.hse.ru>>

doi:10.323/978-5-7598-1762-8

ISBN 978-5-7598-1391-0 (в пер.)
ISBN 978-5-7598-1762-8 (т. I)
ISBN 978-5-7598-1815-7 (e-book)

- © Кривушин И.В., Кривушина Е.С., перевод с латинского, комментарии, научные статьи, составление указателей, 2018
- © Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018

Оглавление

К читателю	6
Жизнеописания Бодена	7
Возвращение Бодена.....	26
От переводчиков	31
МЕТОД ЛЕГКОГО ЧТЕНИЯ ИСТОРИЙ. I. ЧТО ЕСТЬ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖАНР	39
Приветственное обращение И<оанна> Бодина к И<оанну> Текстору, председателю Палаты расследований	41
<i>Комментарии</i>	47
Проэпий о легкости, удовольствии и пользе историй	59
<i>Комментарии</i>	64
Глава I. Что есть история и сколько в ней родов.....	77
<i>Комментарии</i>	80
Глава II. О порядке <чтения> историй.....	85
<i>Комментарии</i>	91
Глава III. Как распределить надлежащим образом топосы исторических сочинений	125
<i>Комментарии</i>	136
Глава IV. О выборе историков	154
<i>Комментарии</i>	189
Глава V. О правильной оценке историй.....	304
<i>Комментарии</i>	362
Библиография	502
<i>Издания и переводы «Метода» Жана Бодена</i>	502
<i>Исследования «Метода» Жана Бодена</i>	503
Список сокращений.....	506
Указатель имен.....	536
Указатель географических названий.....	546

«Город может быть разрушен,
но слово о нем остается»

Жан Боден

К читателю

Наш замысел осуществить комментированный перевод «Метода» Жана Бодена (в латинском варианте Иоанна Бодина) был продиктован следующими соображениями. Прежде всего той огромной ролью, которую сыграл этот автор в интеллектуальной истории Франции второй половины XVI в., ролью, которую, действительно, трудно переоценить. Во-вторых, тем, что именно «Метод» стал отправной точкой его интеллектуальных поисков и именно в нем он впервые заявил о себе как о мыслителе-гуманисте. В-третьих, судьбой этого сочинения, которое оказалось в тени более позднего шедевра нашего автора — «Государства» — и которое нередко рассматривалось учеными лишь как его «предварительный эскиз», его «предпроект». И, наконец, информационной насыщенностью «Метода», разнообразием и неоднозначностью содержащихся в нем идей, которые нуждаются в тщательной расшифровке и объяснении. «Мало в XVI веке писателей, — справедливо отмечал Анри Бодрийяр, — кто более заслуживает комментирования, чем Боден; никому, за исключением Рабле, оно не требуется в столь значительной степени». И это в полной мере относится к «Методу».

Первый том нашего издания содержит перевод и комментарии к первым пяти главам «Метода», которые можно рассматривать как «историко-методологические». «Героем» второго тома станет шестая, «политологическая», глава — зерно, из которого позже вырастет «Государство». В третьем томе мы планируем представить заключительные «историко-теоретические» главы, а также итоги наших исследований концепции «Метода», его нарративной организации, его источников и авторской манеры работы с ними. Мы надеемся, что наш скромный труд позволит лучше понять как политические и исторические взгляды Жана Бодена и особенности его писательского ремесла, так и в целом попытки французской гуманистической мысли XVI в. систематизировать и переосмыслить политический опыт прошлого.

*И.В. Кривушин
и Е.С. Кривушина*

Жизнеописания

Жана Бодена

Жан Боден (1530–1596), ярчайший представитель французского Возрождения, ученый-правовед, историк, государственный деятель, прожил насыщенную и полную потрясений жизнь. Свидетель и участник Религиозных войн, поборник веротерпимости, подвергавшийся ожесточенным нападениям ревнителей единой веры, познавший благосклонность французских королей и их немилость, изведавший громкую европейскую славу и столь же громкое осуждение (Ватикан включил его сочинения в «Индекс запрещенных книг»), он целиком принадлежал своей эпохе, но его наследие оказалось чрезвычайно востребованным и нашим временем.

Боден не оставил описания своей жизни, хотя сохранилось несколько документов, имеющих биографическую ценность, среди которых — его записки о заседаниях Генеральных штатов в Блуа, где он играл немаловажную роль в качестве депутата от третьего сословия Вермандуа (1577)¹, письмо племяннику о воспитании детей (1585)², письмо другу о причинах своего участия в католической Лиге (1590)³, несколько нотариальных актов, в том числе его завещание. Свои взгляды на религию, в общих чертах представленные в фрагменте его письма Жану Ботрю де Матра (1568)⁴, Боден обстоятельно изложил в рукописном «Гептаплмересе» (1588). Кроме того, предисловия и посвящения в его сочинениях, а также ссылки в них на некоторые, связанные с автором, события содержат информацию о круге его знакомств и об атмосфере, царившей в ученых кругах той эпохи.

---

¹ *Bodin J.* Recueil de tout ce qui s'est négocié en la compagnie du Tiers État de France, en l'Assemblée générale des trois estats, assignés par le Roy en la ville de Bloys au 15 nov. 1576. s.l., 1577.

² Epistre de Jean Bodin touchant l'institution de ses enfants à son neveu // *Guhrauer G.E.* Das Heptaplomeres des Jean Bodin. Zur Geschichte der Kultur und Literatur in Jahrhundert der Reformation. Berlin, 1841. S. 254–256.

³ Lettre de Monsieur Bodin où il traite des occasions qui l'ont fait rendre ligueur. Le 20 janvier, 1590.

⁴ Жан Ботрю де Матра (1540–1580) — французский юрист, адвокат Парижского парламента, земляк Бодена.

Первые *curricula vitae* Бодена были составлены людьми, знавшими его лично, или их потомками — Гоше де Сент-Мартом⁵, написавшим «Похвальное слово» Бодену два года спустя после его смерти, Жаком-Огюстом де Ту⁶, сыном Кристофа де Ту (1508–1582), президента Парижского парламента, имевшего добрые отношения с Боденом, и Жилем Менажем⁷, анжерцем, как и Боден, который говорил с теми, кто был с ним знаком, читал его книги и держал в руках его письма. Это были еще протобиографии: текст де Сент-Марта был краткой словарной статьей в его «Похвальном слове замечательным людям Франции»; текст де Ту входил составной частью в его огромный труд по истории Религиозных войн во Франции XVI в.; текст Менажа фигурировал в разделе «Примечания» к его сочинению о жизни Пьера Эро и Гийома Менажа, видных анжуйских правоведов. Тем не менее эти биографические очерки оказались в высшей степени содержательными. Несмотря на свою краткость, они не только обозначили основные этапы жизни Бодена, но и запечатлели масштаб этой выдающейся личности, воплотившей в себе главные черты своей эпохи. Они стали как бы матрицей, неизменно воспроизводившейся (с уточнениями и дополнениями) будущими биографами, и которая продолжает так же неизменно воспроизводиться в словарных статьях и исследованиях нашего времени. Поэтому мы предлагаем читателям вернуться к этим живым свидетельствам.

Сцевола де Сент-Март «Иоанн Бодин» (1598)⁸

Дарования Иоанна Бодина, андегава⁹, принесли богатые плоды. Поскольку с юности он был превосходно питан всеми наилучшими науками и знал

---

⁵ Гоше де Сент-Март, по прозвищу Сцевола (Севол) I (1536–1623) — французский поэт, гуманист, государственный деятель, приверженец Генриха IV. Автор сочинения «Похвалы мужам, прославленным ученостью, которые процвели в этом веке в Галлии».

⁶ Жак Огюст де Ту (1553–1617) — французский государственный деятель, дипломат, юрист, историк. Автор труда в 143 книгах по истории Религиозных войн во Франции и современных ему событий в Европе. Первый том вышел в 1604 г., 14-й — уже после его смерти, в 1608 г.

⁷ Жиль Менаж (1613–1692) — французский гуманист, аббат, ученый-филолог, поэт, писатель, историк.

⁸ Перевод осуществлен по изданию: *Scaevola Sammarthenus. Virorum doctrina illustrium, qui hoc seculo in Gallia floruerunt, elogia*. Augustoritum Pictonum, 1598. P. 105–106.

⁹ Анжуйца. См. сн. 635 к гл. IV.

в совершенстве историю всех народов, то описал метод ее чтения хотя и в краткой, но поистине прекраснейшей книжице. Она стала для него предвестницей восходящей славы, которую <Бодин> позже с избытком подтвердил и преумножил, когда были изданы его «Шесть книг о государстве», отличающиеся многообразной и разносторонней ученостью и поразительным разнообразием примеров. А позже, обретя славу своими сочинениями, он продолжил укреплять ее <и> своим поведением, когда в обществе друзей искусно и обстоятельно рассуждал о какой-либо предложенной ему проблеме. Весьма удивительно, что муж, наделенный таким даром, не смог получить места среди самых известных адвокатов курии паризиев, тем более что его ничем не превосходили Бриссонии¹⁰, Пасказии¹¹, Питои¹² и немалое число других мужей, прославленных талантами, также посвящавших прекрасным наукам не меньше времени, чем судебным делам. Итак, либо презрев это дело, либо не преуспев в нем, <Боден> оставил Лютецию¹³ и перешел на службу к светлейшему герцогу андов, брату короля¹⁴. Когда же, сопровождая того в Британию, он узнал, что там с ораторской трибуны его сочинения толкуют юношам, то по этому свидетельству невероятной славы понял, что пожал немалый урожай от своих неустанных трудов. Оттуда он отправился к бельгам в свите того же принца; когда же тот после этого неожиданно умер, <Бодин>, будучи уже в преклонном возрасте, удалился в Лаодун¹⁵ веромандуев¹⁶, где был магистратом, и где, наконец, на второй год после того, как этот город был осажден и захвачен королем, окончил свою жизнь.

---

¹⁰ Барнабе Бриссон (1531–1591) — французский правовед, президент Парижского парламента, дипломат; автор ряда юридических сочинений.

¹¹ Этьен Пакье (1529–1615) — французский гуманист, юрист, поэт, историк; автор исторического сочинения «Исследования о Франции».

¹² Пьер Питу (1539–1596) — французский гуманист, юрист, автор многочисленных юридических и исторических сочинений, издатель античных авторов.

¹³ Париж. См. сн. 96 к гл. IV.

¹⁴ Франциску Анжуйскому (1555–1584), младшему брату Генриха III. Анды — другое обозначение андегавов (андекавов). См., напр.: *Caes. Bel. Gal.* II. 35.

¹⁵ Средневековое (с конца VII в.) латинское обозначение Лана, города в Пикардии на северо-востоке Франции.

¹⁶ Вермандуи — племя в Бельгийской Галлии, обитавшее между верховьями Соммы и Уазы (см., напр.: *Caes. Bel. Gal.* II. 4). От этого этнонима происходит хороним «Вермандуа» — обозначение графства на северо-востоке средневековой Франции.

Жак-Огюст де Ту «Жан Боден» (1620)¹⁷

...Я упомяну знаменитого Жана Бодена родом из Анжу. В юности, если верить тем, кто утверждает, что это правда, он стал монахом ордена кармелитов, но затем с него сняли обет, принесенный в слишком раннем возрасте. Освободившись от сутаны, <Боден> предался усердным занятиям. Овладев языками, он направил свой великий ум к разнообразным наукам с намерением постичь их все. Сначала <Боден> отправлял должность адвоката в Парижском парламенте, но устав от этой работы, где всегда приходится, так сказать, быть при оружии, целиком посвятил себя сочинению литературных трудов. Он начал с «Охоты» Оппиана¹⁸, которую перевел с большим изяществом и вкусом на латинский язык, украсив ее весьма ученым комментарием, говорившим о его способностях и литературном таланте. Вскоре <Боден> обратился к более значительным вещам. Выпустив в свет «Метод для истории» и «Рассуждения против Мальтруа» по поводу денег, он затем опубликовал на французском языке свое большое сочинение, озаглавленное «Государство», книгу, которая свидетельствовала не только о широкой и глубокой учености автора, но также, по мнению здравомыслящих людей, о тщеславии и хвастовстве, пороке, весьма свойственном его соплеменникам. Некоторое время спустя <Боден> опубликовал, также на французском, свою «Демономию»; эту тему, которую до того времени изучали многие другие авторы, он исследовал с большей ясностью и точностью, чем кто-либо другой, опровергая повсюду взгляды Виера¹⁹. Из-за этой книги он навлек на себя подозрения в магии. В те времена, когда <Боден> создавал свои сочинения, он нередко имел честь быть допущенным к тайным дворцовым беседам, которые Генрих III²⁰ любил вести с учеными мужами и в которых Боден постоянно блистал. Ибо его ум был всегда, как говорят, в наличии, а его счастливая и верная память всегда поставляла ему огромное количество любопытных фактов по всем предлагаемым темам.

Лишившись милости короля из-за ревности некоторых людей, имевших власть при дворе, он перешел на службу к герцогу Франсуа д'Алансону, ко-

---

¹⁷ Перевод осуществлен по изданию: *Histoire universelle de Jacques-Auguste de Thou depuis 1543 jusqu'en 1607*. Т. 13: 1596–1601. Paris, 1734. P. 34–35.

¹⁸ Об античном поэте Оппиане Апамейском см. сн. 37 к гл. V.

¹⁹ Иоганн Вейер (1515–1588) — голландский врач и оккультист, известный своими выступлениями против охоты на ведьм, автор книг «Об ухищрениях демонов» (1563), «Лжемонархия демонов» (1588) и «О ламиях» (1586).

²⁰ Генрих III (1551–1589) — король Франции из династии Валуа (1574–1589), сын Генриха II.

торого Штаты Соединенных Провинций²¹ избрали впоследствии своим сувереном. Редкая ученость Бодена и — особенно — знание иностранных дел обеспечили ему высокое положение при дворе этого принца, которого он сопровождал во время поездок во Фландрию и в Англию. После смерти герцога д'Алансона он получил должность королевского судьи по гражданским и уголовным делам в Лане, где и обосновался, и на этой службе благодаря своей честности пользовался огромным авторитетом до 1588 г. Несмотря на то что Боден прежде увлекался новыми взглядами на религию и даже прослыл в то время человеком, довольно близким к учению протестантов, тем не менее, когда все в королевстве пришло в беспорядок, он посчитал необходимым, как и многие другие, примкнуть к Лиге. Объявив себя противником короля Генриха III и его законного наследника²², <Боден> обнародовал по этому поводу, распространив повсюду, статьи, которые сегодня позорят его, но тогда были встречены рукоплесканиями со стороны лигёров. Он некоторым образом искупил свою вину, предвозвестив неудачу Лиги, ибо предсказал год и месяц заключения мира, которого тогда не предвидели, и события подтвердили его предсказание. Опубликовав свой «Театр природы», сочинение, где он возводит все причины и все следствия к их истинным началам, <Боден> скончался, словно лебедь, спевший свою последнюю песню, завершив в начале мая этого года²³ жизнь столь же бурную, как и полную трудов, в возрасте более семидесяти лет.

Жак-Огюст де Ту «Восстание в городе Лан» (1620)²⁴

Город Лан, где Жан Боден, известный своей великой ученостью, был королевским адвокатом, казалось, не торопился подчиняться. Поэтому Двор вынес постановление, в котором предписывал жителям исполнять постановление от 4 марта предыдущего года²⁵. Когда этот указ дошел до Лана, Боден, прежде исповедовавший протестантскую веру и к тому же никогда не отступавший далеко от этой доктрины, а также всегда остававшийся на стороне герцога Алансонского всякий раз, когда этот принц ссорился со своим братом королем, не одобрил действий Парламента. По совету епископа сего города он

²¹ Нидерландов.

²² Генриха Наваррского (1553–1610), будущего короля Генриха IV (1589–1610).

²³ Де Ту рассказывает о событиях 1596 г.

²⁴ Перевод осуществлен по изданию: *Histoire universelle de Jacques-Auguste de Thou...* Т. 10. Р. 530.

²⁵ 1588 г.

даже произнес речь перед своими согражданами, в которой постарался снять все сомнения и освободить их от страха перед тем шагом, который от них требовался, объясняя, что единодушное согласие стольких городов королевства, которые сообща покидают партию короля, должно рассматриваться не как мятеж, а, скорее, как законное объявление <монарху>, что они больше не желают ему подчиняться, а кара, которая падает обычно в назидание только на небольшое число виновных, им не грозит, когда число соучастников столь велико. Затем, воспламенившись, <Боден> обрушился на короля, назвав его предателем и лицемером, и сделал, исходя из нынешних обстоятельств, злоеущее предсказание по поводу наследования короны. Ибо он сказал, что для людей 63-й год жизни является климактерическим и для него этот срок тоже может оказаться роковым; и так как у нас, начиная с Фарамонда, который, согласно нашим историкам, первым носил французскую корону, насчитывалось 63 короля до Генриха III, этот правитель, по-видимому, может стать фатальным для Франции и виновным в том, что корона уйдет из его дома²⁶. Вот таким образом город Лан присоединился к парижанам благодаря увещаниям Бодена, как он сам рассказал председателю Бриссону в письмах, которые написал по этому поводу и которые были обнародованы.

Жиль Менаж «Жан Боден» (1675)²⁷

Жан Боден, как и Пьер Эро, был родом из города Анже. Мне неизвестно имя его отца. Бодри, каноник церкви Анже, и Бодри, адвокат Большого совета, брат этого каноника, были его внучатыми племянниками. Председатель де Ту говорит, что <Боден> стал монахом кармелитов, но с него сняли обет, ибо он принес его в раннем возрасте. Так написано в книге СХVII «Истории» де Ту. Но адвокат Бодри говорил мне несколько раз с определенностью, что де Ту был плохо осведомлен касательно этой подробности. Боден являлся не только ученым мужем, но и обладал превосходным умом. Он изучил право в Тулузе и, получив ученую степень, преподавал там эту дисциплину, пользуясь большим успехом у слушателей. В своем послании Пибраку²⁸ на латыни, напечатанном в начале его «Государства», он

---

²⁶ Из дома Валуа.

²⁷ Перевод осуществлен по изданию: *Remarques sur la vie de Pierre Ayrault, Lieutenant criminel d'Angers // Aegidius Menagius. Vitae Petri Aerodii questoris andegavensis, et Guillelmi Menagii advocati regii andegavensis. Parisius, 1675. P. 140–147.*

²⁸ Ги Дюфор, сеньор де Пибрак (1529–1584) — адвокат, президент Большой палаты Парижского парламента, поэт, дипломат, приближенный Генриха Анжуйского.

вспоминает об этих уроках в следующих словах: «Было такое время, когда я читал публичные лекции в Тулузе о законоустановлениях римского народа и считал себя весьма сведущим в собрании юношей; я полагал, что такие князья юридической науки, как Бартол²⁹, Бальд³⁰, Александр³¹, Фабр³², Павел³³, Молиней³⁴ и почти все сословие судей и адвокатов не знают ничего или совсем мало»³⁵. В это время Боден намеревался обосноваться в Тулузе в качестве профессора права. Ради этого, желая завоевать благосклонность тулузцев, он составил речь «Об образовании юношей в государстве» (*Instituenda in Republica Juventute*), обращенную к народу и сенату Тулузы, которую зачитывал в местных школах. С той же целью он написал «Похвальное слово Клеманс Изор»³⁶, считавшейся основательницей Флоралий³⁷ в Тулузе. Казнев³⁸ в своем трактате об этих Флоралиях³⁹ доказал необоснованность такого мнения. Боден опубликовал «Похвальное слово» под видом древнего сочинения, созданного во времена этой самой Клеманс Изор. Наконец, науке права он предпочел судебную практику в отличие от Туберона, который от судебной практики перешел к изучению законов⁴⁰.

²⁹ Бартоло де Сассоферрато (1314–1357) — средневековый итальянский юрист.

³⁰ О средневековом итальянском юристе Бальдо дельи Убальди см. сн. 554 к гл. V.

³¹ Алессандро Алессандри (1461–1523) — неаполитанский юрист.

³² О средневековом французском юристе Жане Форе де Руссине см. сн. 33 к «Приветственному обращению».

³³ Паоло ди Кастро (ум. 1441 г.) — средневековый итальянский юрист.

³⁴ О французском юристе XVI в. Шарле Дюмулене см. сн. 41 к «Приветственному обращению».

³⁵ Ioannes Vodinus Vido Fabro curiae Parisiorum praesidi // *Bod. Rep. S.p.*

³⁶ Клеманс Изор — полулегендарная французская аристократка, которой приписывалось возобновление Флоралий в Тулузе во второй половине XV в.

³⁷ Флоралии (Цветочные игры) — поэтическое состязание в честь Прекрасной Дамы, учрежденное в Тулузе в 1323 г.; проводилось ежегодно 1 мая; наградой победителям были золотые и серебряные цветы (первоначально золотая фиалка и серебряные роза и ноготки).

³⁸ Пьер де Казнев (1591–1652) — французский юрист, священнослужитель, теолог, филолог и этнограф.

³⁹ *Caseneuve P. de. Des Jeux-fleureaux de Toulouse. Toulouse, 1659.*

⁴⁰ Квинт Элий Туберон — римский юрист I в. до н.э., информация о котором Менаж берет из «Пособий» Помпония: «Он был патрицием и перешел от ведения исков к занятию гражданским правом главным образом после того, как выступил с обвинением Квинта Лигария и при Гае Цезаре проиграл процесс. <...> Туберон был ученым в области публичного и частного права и оставил много книг по обеим этим областям» (*Dig. I. 2. 2. 46 (T. 1. C. 105)*).

Итак, он оставил университет Тулузы ради адвокатуры в Париже, где, как говорил, обитает истинная правовая наука: «После того как я был посвящен в суде в таинства юриспруденции и овладел ими благодаря длительной судебной практике, я, в конце концов, понял, что подлинная и незыблемая правовая мудрость пребывает не в схоластической пыли, а в судебном состязании, не в круговороте слов, а на весах справедливости и правосудия; те же, кто не знаком с судебными актами, остаются в полном неведении о римском праве». Это его слова из вышеупомянутого послания Пибраку. Но если верить Антуану Луазелю⁴¹ и Сцеволе де Сент-Марту, адвокатура не принесла ему славы. Без сомнения, эта причина заставила <Бодена> покинуть ее и обратиться к сочинению книг, в чем он весьма преуспел. Он начал с того, что напечатал комментарий к книгам Оппиана «Об охоте» вместе с переводом на латинский язык тех же самых книг и посвятил его Габриэлю Бувери, епископу Анже⁴². Жак Бонгар⁴³ в одном из своих писем Конраду Риттерхаузену⁴⁴, комментатору и переводчику Оппиана, пишет, что Боден составил свой труд из написанного Тюрнебом⁴⁵, что неправдоподобно; Боден был образован не менее, чем Тюрнеб, и он напечатал своего Оппиана в 1555 г., получив на это право в 1553; Тюрнеб был тогда еще жив и скончался несколько лет спустя. Со своей стороны, Боден жалуется в «Метод истории», что его трудом об Оппиане неблагодарно воспользовались: «<когда> я издал эти книги “Об охоте”, <переведа> их латинским стихом и <снабдив> комментариями, некий грамматик вторично опубликовал те же книги в прозе, заимствовав из моей работы столько, сколько пожелал»⁴⁶. Затем в 1566 г. <Боден> написал свой «Метод истории», посвятив его Жану Тессье (которого он называет Текстор), председателю палаты расследований Парижского парламента. После этого — трактат о деньгах, озаглавленный «Ответ на парадокс господина де Мальтруа касательно удорожания всех вещей», потом — свое «Государство», которое посвятил Дюфору, сеньору

---

⁴¹ Луазель Антуан (1536–1617) — французский юрист, историк права и писатель, ученик Жака Кюжа.

⁴² Габриэль Бувери — епископ Анже в 1540–1572 гг.; племянник Гийома Пойе, канцлера Франции в 1538–1542 гг.

⁴³ Жак Бонгар (1554–1612) — французский историк-протестант.

⁴⁴ Конрад Риттерхаузен (1560–1613) — немецкий правовед и писатель, автор юридических, философских и филологических сочинений, переводчик и комментатор античных авторов (Федра, Оппиана, Боэция и др.).

⁴⁵ См. сн. 41 к гл. V.

⁴⁶ См. ниже стр. 306.

де Пибраку. Эта книга принесла ему большую славу. Морнак⁴⁷ говорит о ней в таких словах:

Кто увидит Иана Бодина «Галльское государство»,
Тот ничего не найдет лучше
В ученом блеске прежнего века.
Он у галлов, как прежде у римлян Туллий.

Председатель де Ту не менее благожелательно отзываясь об этом произведении, хотя о самом авторе пишет менее благожелательно, обвиняя его в тщеславии, которое считает пороком анжуйцев: «Он опубликовал на французском языке свое большое сочинение, озаглавленное “Государство”, книгу, которая свидетельствовала не только о широкой и глубокой учености автора, но также, по мнению здравомыслящих людей, о тщеславии и хвастовстве, пороке, весьма свойственном его соплеменникам»⁴⁸. Такая высокая похвала «Государству» Бодена заставляет меня вспомнить и поделиться здесь с моими читателями тем, что я раньше слышал от Ноде⁴⁹, сказавшего, что «Риторика» Аристотеля, «Поэтика» Скалигера⁵⁰, «Мудрость» Шаррона⁵¹ и «Государство» Бодена относятся к тем сочинениям, которые написаны с величайшим искусством. В 1578 г. <Боден> опубликовал таблицы права, озаглавленные «Распределение всеобщего права» (Juris universi Distributio). Они напечатаны в Лионе Жаном де Турном⁵² для Жака Дюпюи, владельца библиотеки в Париже⁵³. В «Приветственном обращении» в «Методе истории» <Боден> упоминает об этом сочинении в таких словах: «Сначала мы изобразили всеобщее право в виде таблицы, которую представили тебе для ознакомления, чтобы показать от самых начал его основные виды и их подвиды вплоть до мель-

---

⁴⁷ Антуан Морнак (ум. 1619) — французский поэт, писавший на латыни; ученый-правовед, адвокат Парижского парламента.

⁴⁸ См. выше с. 10.

⁴⁹ Габриэль Ноде (1600–1653) — французский ученый и библиотекарь, автор многочисленных сочинений, прежде всего по проблемам политики и истории.

⁵⁰ Трактат Жюля Сезара Скалигера (о нем см. сн. 87 к гл. V) по теории литературы, изданный в Лионе в 1561 г.

⁵¹ Пьер Шаррон (1541–1603) — французский богослов и моралист, автор трактата «О мудрости» (1601).

⁵² Жан II де Турн (1539–1615) — лионский книгоиздатель, в сентябре 1564 г. унаследовавший от отца звание «королевский печатник». Будучи протестантом, в 1582 г. переехал в Женеву, где продолжил издательское дело. Выпустил более 150 книг.

⁵³ Очевидно, речь идет о Клоде Дюпюи (1545–1594), французском магистрате и гуманисте, создателе семейной библиотеки Дюпюи, которая в 1657 г. была включена в состав Королевской библиотеки.

чайших, но таким образом, чтобы все эти части были тесно связаны и пригнаны друг к другу. Тогда я со всей ясностью осознал слова Платона, что нет ничего более трудного и более божественного, чем правильно делить»⁵⁴. Затем он написал в 1579 г. «Демонанию колдунов» с обращением к Кристофу де Ту, первому президенту Парижского парламента⁵⁵, к которой приложил «Опровержение книги “О ламиях” Жана Виера, лекаря герцога Клевского»⁵⁶. В 1576 г. <Боден> составил «Записку о штатах в Блуа». Ее напечатали, но без имени автора. Незадолго до своей смерти он написал трактат «Театр всей природы». Кроме этих произведений, <Боден> сочинил «Диалог о религиях», еще не напечатанный, под заголовком «Гептапломерон, или Диалог семерых о скрытых тайнах возвышенных вещей». В этом «Диалоге» он отдает предпочтение иудейской религии, что заставило многих думать, что он был евреем. Юэ⁵⁷ на странице 392 своей книги «Доказательство Евангелия»⁵⁸ называет его «полуевреем». Посмотрите оценку этому «Диалогу», которую дает Гроций⁵⁹ в одном из писем⁶⁰ де Корду⁶¹. Юэ, который в «Доказательстве Евангелия» часто цитирует этот «Диалог», называет его «зловонным»: «Жан Боден в зловонном “Диалоге”, который озаглавил “О скрытых тайнах возвышенных вещей” и в котором излил весь свой иудейский яд...». Это на странице 26. А на странице 187: «Жан Боден от лица Соломона Иудея в отвратительном и тлетворном сочинении “О скрытых тайнах возвышенных вещей”...». И на стра-

---

⁵⁴ См. ниже с. 43.

⁵⁵ В 1562–1582 гг.

⁵⁶ Вильгельма V (1516–1592), герцога Юлиха, Клеве и Берга, графа Марка и Равенберга с 1539 г. Вейер был его личным врачом с 1550 по 1578 г.

⁵⁷ Пьер-Даниэль Юэ (1630–1721) — французский церковный деятель, ученый, богослов, философ, писатель, поэт.

⁵⁸ «Доказательство Евангелия» (1679) — незавершенное сочинение Юэ.

⁵⁹ Гуго Гроций (Гуго де Гроут) (1583–1645) — голландский юрист, государственный деятель, дипломат, философ, теолог, историк, драматург, поэт.

⁶⁰ В письме от 12 февраля 1632 г. Гроций, работавший тогда над трактатом «Об истинности христианской религии», просит Жана де Корда прислать ему текст «Гептапломереса», в котором находит много положений, требующих опровержения. В письме от 19 сентября 1634 г. он пишет, что текст достоин внимания, ибо написан ученым мужем, владеющим латинским и греческим языками и знающим иудаизм, но грешащим неточным цитированием. См.: *Berriot F. La fortune du «Colloquium heptaplomeres» // Colloque entre sept savants qui sont de differens sentimens des secrets cachez des choses relevees: Traduction anonyme du «Colloquium heptaplomeres» / ed. F. Berriot. Genève, 1984. P. XXIV.*

⁶¹ Жан де Корд (1570–1642) — французский священник, переводчик и библиофил; обладатель одной из самых богатых библиотек своего времени, которая позже была приобретена кардиналом Мазарини и стала частью Королевской библиотеки.

нице 385: «Боден в пагубной и тлетворной книге, озаглавленной “О скрытых тайнах возвышенных вещей”, еще не изданной и которая никогда не будет издана...».

Оже Феррье⁶² из Тулузы, врач и астроном, Жан де Серр⁶³ из Монпелье и Пьер де л’Отайль⁶⁴ писали против него, он им ответил под именем Рене Эрпена, который был жителем города Анже. Когда Кюжа⁶⁵ на одном из своих уроков нелестно отозвался о Бодене, тот в письме Пибраку выступил против Кюжа. <...> Кюжа в своих «Замечаниях» в главе 38 книги VIII дал свою оценку этому письму, назвав Бодена «злым анжуйцем» (*Andius sine bono*) — анаграмма *Ioannes Bodinus*. Кюжа любил изменять таким образом имена тех, против кого он высказывался, как я отмечаю в своих «Записках о книгах “Замечаний” Куякия». <...> Боден в Предисловии⁶⁶ к «Методу истории», написанному задолго до его послания Пибраку, сказал, что Кюжа не обладал присутствием духа; в том Предисловии он так обрисовал ему подобных: «Ибо те, кто полагают, что постигли науку права без судебного опыта, очень похожи на тех, кто постоянно упражнялись в палестре, но никогда не видели никаких сражений и не испытывали никаких тягот войны. Потому они могут переносить вид врагов не больше, чем тот, кто столь прославился в школах битуригов, ведь среди слепых косоглазый видел острее всех;⁶⁷ когда он пришел на форум и ему задали простейший вопрос, он онемел, заслужив язвительный упрек Рианда^{68,69}. В главах 3 и 6 книги III и в главе 2 книги IV «Государства» <Боден> снова высказался против Кюжа.

Остается рассказать о его должностях. Благодаря тому, что он приобрел репутацию человека блестящего ума и учености, им заинтересовался Генрих III, который любил писателей и находил удовольствие в беседах с ними. <Король> стал приглашать к себе Бодена, и так как Боден умел вести разговор, был начитан и помнил все, о чем прочел, тому нравилось беседовать

⁶² Оже Феррье (1512 или 1513–1588) — французский врач, астролог, писатель.

⁶³ Жан де Серр (1540–1598) — французский пастор-кальвинист, гуманист и историк.

⁶⁴ Пьер де Лосталь, сьёр д’Этрем — французский государственный деятель и писатель-протестант конца XVI — начала XVII в. Был адвокатом парламента в Бордо, затем стал вице-канцлером королевства Наварра и, наконец, в 1621 г. государственным советником.

⁶⁵ О французском юристе Жаке Кюжа (Куякии) см. сн. 433 к гл. IV.

⁶⁶ В «Приветственном обращении».

⁶⁷ См. сн. 45 к «Приветственному обращению».

⁶⁸ О французском юристе Дени Риане см. сн. 46 к «Приветственному обращению».

⁶⁹ См. ниже с. 44.

с ним. Сначала у Генриха III было такое уважение к нему, что он приказал арестовать Жана де Серра, составившего оскорбительную записку против Бодена, и запретил ему под страхом смерти обнародовать этот текст. Но <монаршья> милость была недолгой. Завистники сделали все, чтобы опорочить Бодена в глазах короля, и тот перестал оказывать ему внимание. Тогда, видя благоволение к себе Франциска Французского, герцога Алансонского и Анжуйского, брата королей Франциска II⁷⁰, Карла IX⁷¹ и Генриха III, <Боден> перешел на его сторону. Герцог Алансонский сделал его старшим секретарем, магистром прошений своего двора и великим магистром вод и лесов, а также взял с собой в Англию и во Фландрию как одного из своих главных советников. Будучи в Англии, <Боден> познал удовольствие и славу, когда присутствовал в Кембриджском университете на публичном чтении книг его «Государства», переведенного англичанами на латинский язык, ведь он написал их на французском. Именно это побудило <Бодена> позже самому перевести «Государство» на латынь. Целью путешествия герцога Алансонского была его женитьба на королеве Елизавете⁷². Когда однажды Боден говорил об этом браке с одним англичанином, тот сказал ему, что этот брак не состоится, поскольку по английскому закону иностранцы исключены из <порядка наследования> короны Англии. Бодену, который прекрасно знал обо всех законах Англии, как и остальных государств, было неизвестно о таком законе, и он тут же спросил англичанина, где этот <закон> записан, на что англичанин ему ответил: «На обороте Салического закона»; его слова превратились у нас в поговорку. Об этом обстоятельстве я знаю от Дюпюи⁷³. Когда герцог Алансонский находился во Фландрии, Боден пользовался его доверием еще больше, чем в Англии. «История Фландрии»⁷⁴ отмечает, что именно он посоветовал герцогу Алансонскому захватить Антверпен⁷⁵. После

---

⁷⁰ Франциск II (1544–1560) — король Франции из династии Валуа (1559–1560); старший сын Генриха II.

⁷¹ Карл IX (1550–1574) — король Франции из династии Валуа (1560–1574); сын Генриха II.

⁷² Елизавета I (1533–1603) — королева Англии из династии Тюдоров (1558–1603); дочь Генриха VIII. В 1581 г. к ней сватался герцог Алансонский, однако, несмотря на симпатию к нему, ей пришлось отказаться от этого предложения из-за нежелания англичан иметь короля-католика.

⁷³ Клод Дюпюи (1545–1594) — французский магистрат и гуманист.

⁷⁴ Речь идет об «Истории войны во Фландрии» итальянского историка-иезуита Фабио Страды.

⁷⁵ *Strada F. Histoire de la guerre de Flandre: Seconde decade / trad. P. du Pyer. Paris, 1665. P. 324.* Страда называет Бодена «канцлер герцога» (Ibid. P. 322).

смерти герцога, случившейся некоторое время спустя после антверпенского предприятия, Боден, видя крах своих надежд, подумал об отставке. Он удалился в Лан, где еще до того женился на дочери Труйяра, окружного королевского прокурора⁷⁶. Председатель де Ту говорит, что <Боден> был там королевским наместником⁷⁷. Это в книге СХVII его «Истории». Менаж⁷⁸ в своих «Прославленных людях Анжу»⁷⁹ пишет, что он занимал в Лане должность королевского прокурора. Жоли⁸⁰, певчий Собора Парижской богоматери, в своих заметках к «Диалогу адвокатов Парижа» Антуана Луазеля⁸¹ и Мезере в своей «Истории Франции»⁸² утверждают, что он был королевским адвокатом. Сцевола де Сент-Март в «Похвальном слове Бодену» говорит, не уточняя, что тот исполнял должность магистрата⁸³. Несомненно, он стал королевским прокурором после своего тестя Труйяра⁸⁴. И, конечно, именно благодаря этой должности в 1576 г. <Боден> был избран депутатом <Генеральных> штатов в Блуа от третьего сословия Вермандуа, хотя в «Записке», составленной им об этих Штатах, он называет себя только депутатом, но не королевским прокурором. Там, по словам Мезере, с чисто галльской свободой <Боден> выразил свое несогласие с тем, что земля королевского домена

⁷⁶ Королевским прокурором был не отец Франсуазы Труйяр Жан, а ее брат Никола. См.: Ponthieux A. Quelques documents inédits sur Jean Bodin // Revue du seizième siècle. Т. 15. 1928. Р. 59–60.

⁷⁷ Менаж переводит термин *praetura*, использованный де Ту, как *Lieutenant Général* («наместник»), тогда как французский переводчик «Истории» передает его как *Lieutenant Général du présidial* («королевский судья по гражданским и уголовным делам»).

⁷⁸ Клод Менаж (1574–1652) — французский магистрат, позже католический священник и историк, удостоившийся от Менажа звания «отец истории Анжу».

⁷⁹ Речь идет о до сих пор не изданном сочинении Менажа «Анжуйский пеплос, или Похвалы прославленным анжуйцам».

⁸⁰ Клод Жоли (1607–1700) — французский писатель и адвокат, позже каноник и кантор собора Нотр-Дам; внук Антуана Луазеля.

⁸¹ Речь идет об «Алфавитном индексе адвокатов и других знаменитых людей, упомянутых в «Диалоге»: Indice alphabétique des Advocats et autres Personnages célèbres mentionnez aux Dialogues // Joly C. Divers opuscules tirés des mémoires de M. Antoine Loisel, advocat en Parlement. Paris, 1652. Р. 639–640. Сам «Диалог» Луазеля см.: Loisel A. Pasquier, ou Dialogue des advocats du Parlement de Paris // Ibid. Р. 452–558.

Антуан Луазель (1536–1617) — один из ведущих французских правоведов XVI в., ученик Жака Кюжа.

⁸² Франсуа Эд де Мезере (1610–1683) — французский историк, автор «Истории Франции» в 3 томах (1643–1651).

⁸³ См. выше с. 9.

⁸⁴ После смерти его шурина Никола Труйяра в 1587 г.

принадлежит провинциям, а король является только ее простым пользователем. В этом Генрих III не нашел ничего плохого, отметив, что Боден — благородный человек. Смотрите «Записку» Бодена. Он также заявил, что депутаты двух сословий не могут ничего решать в ущерб третьему. После такого упрека депутаты от Церкви и депутаты-дворяне, которые раньше придерживались противоположного мнения, изменили свою позицию, и это заставило короля Генриха III сказать, что в тот день Боден был повелителем Штатов. Смотрите главу 7 книги III «Государства» Бодена. Аббат Лабурер⁸⁵ на странице 383 второго тома своего «Кастельно»⁸⁶ написал, что <Боден> являлся королевским управляющим лесного ведомства. Установлено, что во времена Карла IX он был королевским прокурором в комиссии по лесам Нормандии. И благодаря знанию истории именно он напомнил об общем праве короля на леса Нормандии, которое называли «право третины и десятины» (*Le Tiers et Danger*)⁸⁷. Это общее право было передано нормандцам королем Карлом IX. Королевский прокурор Боден воспротивился щедрости короля, утверждая, что поскольку это право принадлежало короне, оно неотъемлемо. Как раз на этом противоречии и основывались в последнее время, требуя данного права. Я узнал все подробности этого дела из книги, озаглавленной «Способы защиты для частных лиц, которые владеют лесами в провинции Нормандия, против притязаний на права третины и десятины», опубликованной в 1673 г.⁸⁸: «Мэтр Жан Боден, адвокат Парижского парламента, убедил короля Карла IX, что право третины и десятины должно распространяться на все леса Нормандии, и взял на себя обязанность расследования в качестве прокурора по пересмотру сложившегося положения. В этой провинции не оказалось почти ни одной семьи, которой

---

⁸⁵ Жан Ле Лабурер (1623–1675) — французский церковный деятель, писатель и историк.

⁸⁶ Речь идет о «Мемуарах» французского полководца и дипломата Мишеля де Кастельно (1517–1592), которые Лабурер издал в 1659 г. со своими комментариями: *Les Mémoires de Michel de Castelnau, Seigneur de Mauvissiere, contenant les choses remarquables qu'il a vues et négociées en France, en Angleterre, en Écosse sous les rois François II et Charles IX, depuis l'an 1559 jusqu'à l'août 1570* / éd. J. Le Laboureur. Paris, 1659.

⁸⁷ По этому кутюму арендаторы должны были платить королю 1/3 от цены вырубки леса (*tiers*), плюс 1/10 от общей суммы (*danger*). Такой кутюм предполагал, что собственником леса остается король, а частные лица являются лишь узурфруктариями (пользователями чужого имущества), хотя сами они издавна рассматривались эти земли как свою собственность. См.: *Floquet A. Histoire du Parlement de Normandie*. T. 5. Rouen, 1842. P. 565, n. 1.

⁸⁸ *Gréard L. Mémoires concernant le droit de tiers et danger sur les bois de la Province de Normandie*. Rouen, 1737.

он не предъявил бы иск. Он возбудил, как сам говорит в своих «Записках», до четырехсот дел и довел свою деятельность до того, что для исполнения его замысла оставалось только лишить лесов всех их владельцев. Вся Нормандия взбунтовалась против его предприятия. Парламент несколько раз собирался по этому поводу. Он назначил депутатов <к королю>; дворянство последовало его примеру. Наконец, король был тронут жалобами и согласился с теми доводами, которые ему представили. И чтобы покончить с этим расследованием, длившимся несколько лет, он издал эдикт в 1571 г., по которому отказывался от своего права третины и десятины на леса Нормандии и в том же самом эдикте он признавался, что эти леса были немногочисленны, а получаемый с них доход — небольшим. Боден, который не мог отступить, воспротивился такому решению. Но король сделал заявление, в котором, не обращая внимания на его противодействие и протесты, назвав их ничтожными, приказал игнорировать это право».

Боден принадлежал к религии, считавшей себя реформатской, как я узнал об этом из его письма к Жану Ботрю де Матра, знаменитому адвокату Парижского парламента. Однако в 1589 г. он убедил жителей Лана встать на сторону герцога Мэна⁸⁹, доказывая им, что выступление стольких городов и стольких парламентов в пользу Гизов должно называться не мятежом, а революцией. В то время <Боден> обнародовал в Лане по этому поводу письмо, датированное 29 января 1590 г. Де Ту в «Похвальном слове Бодену»⁹⁰ упоминает это заявление Бодена в пользу Лиги: «После смерти герцога д'Алансона он получил должность королевского судьи по гражданским и уголовным делам в Лане, где и обосновался, и на этой службе благодаря своей честности пользовался огромным авторитетом до 1588 г. Несмотря на то, что Боден прежде увлекался новыми взглядами на религию и даже прослыл в то время человеком, довольно близким к учению протестантов, тем не менее, когда все в королевстве пришло в беспорядок, он посчитал необходимым, как и многие другие, примкнуть к Лиге. Объявив себя противником короля Генриха III и его законного наследника, <Боден> обнародовал по этому поводу, распространив повсюду, статьи, которые сегодня позорят его, но тогда были встречены рукоплесканиями со стороны лигёров. Он некоторым образом искупил свою вину, предвозвестив неудачу Лиги, ибо предсказал год и месяц

---

⁸⁹ Ошибка Менажа. Речь идет о герцоге не Мэна, а Майенна — Шарле де Гизе (1554–1611), который после убийства своих братьев Анри и Луи 23 декабря 1588 г. возглавил Католическую лигу и ее борьбу сначала против Генриха III, а затем Генриха Наваррского, однако после серии поражений был вынужден подчиниться последнему.

⁹⁰ Имеется в виду приведенный выше отрывок из книги CXVII «Истории» де Ту, в котором излагается краткая биография Бодена.

заклучения мира, которого тогда не предвидели, и события подтвердили его предсказание». Боден сделал это предсказание именно в том письме, о котором мы только что говорили.

Он скончался в Лане в 1596 г.; согласно де Ту, ему было больше семидесяти лет⁹¹, но согласно Менару, только пятьдесят пять. Мнение де Ту правильное, оно подтверждено Сцеволой де Сент-Мартом, который написал, что Боден умер в очень преклонном возрасте. Он оставил троих детей от своего брака: двух мальчиков и одну девочку. Оба мальчика умерли в юном возрасте и не были женаты. Дочь тоже не вышла замуж, она впала в слабоумие, но прожила более восьмидесяти лет.

* * *

Последующие биографы Бодена, начиная с Пьера Бейля⁹² и Жан-Пьера Нисерона⁹³, старательно переписывали тексты де Сент-Марта, де Ту и Менажа, снабжая их комментариями, но не меняя уже установленной «линии жизни». Благодаря Клоду Менару (1574–1652), анжуйцу, собирателю документов по истории провинции Анжу, сохранился портрет историка, выполненный по его просьбе голландским гравером Франсуа Стюэрхолтом (ум. 1652). Появились сведения, правда, весьма скудные, о пребывании Бодена в Париже во время Варфоломеевской ночи, не упомянутом в протобиографиях: по одной версии, ему, слывшему гугенотом, предоставил убежище Кристоф де Ту, по другой — он спасся от преследователей, выпрыгнув из окна своей комнаты; но высказывалось и предположение, что в те дни он находился вне Парижа, которое затем было дезавуировано⁹⁴. Гипотезу о еврейском происхождении матери⁹⁵ то

---

⁹¹ См. выше с. 11.

⁹² Jean Bodin // *Bayle P. Dictionnaire historique et critique*. 2-ème éd. Rotterdam, 1702. Т. 1. P. 506–525.

Пьер Бейль (1647–1706) — французский философ и писатель; автор «Исторического и критического словаря» (1697); статья о Бодене появилась во втором его издании (1702).

⁹³ *Nicéron J.-P. Mémoires pour servir à l'histoire des hommes illustres, de la république des lettres, avec un catalogue raisonné de leurs ouvrages*. Paris, 1727–1745. Т. 17. P. 245–264.

Жан-Пьер Нисерон (1685–1738) — французский священник, педагог, библиограф, писатель-компилятор.

⁹⁴ *Collinet P. Jean Bodin et la Saint-Barthélemy. Documents inédits sur sa vie, de juillet 1572 à mars 1573 // Nouvelle revue historique de droit français et étranger*. Т. 32. 1908. P. 752–756; *Idem. Les deux Jean Bodin. Rectifications à l'article Boucher // Nouvelle revue historique de droit français et étranger*. Т. 34. 1910. P. 128–129.

⁹⁵ В частности, французский поэт Жан Шаплен писал 1 июля 1673 г. немецкому интеллектуалу Герману Конрингу: «По вероисповеданию он был определенно иудеем в

опровергали, то снова к ней возвращались⁹⁶. Нашли брачный контракт Бодена с Франсуазой Труйар, датированный 25 февраля 1576 г., выяснили точную дату завещания Бодена (7 июня 1596 г.), в котором он указывал свой возраст — 66 лет и говорил о себе как о «самом бедном королевском прокуроре Франции»⁹⁷. Стали известны имена его детей: сыновей Эли и Жана, умерших раньше отца и не оставивших потомства, и дочери Антуанетты, душевнобольной, находившейся под опекой родных до конца жизни.

Только в 1853 г., полтора века спустя после смерти историка, появилась довольно полная биография с опорой на тексты самого Бодена (письма и дневники), составленная Анри Бодрийяром (1821–1892), которую он включил в свою книгу «Боден и его время»⁹⁸. Через 60 лет вышло фундаментальное исследование Роже Шовире (1880–1957) «Боден, автор “Государства”», первая глава которого содержала подробное изложение его жизненного пути⁹⁹. В предисловии Шовире просил не ждать от него оригинальной трактовки, поскольку уже нельзя найти какие-либо архивные свидетельства, удостоверяющие правоту первых биографов, и поэтому ему, по его словам, приходилось «волей-неволей» ссылаться на них¹⁰⁰. Тем не менее уже в 1928 г. были обнаружены документы, подтверждающие пребывание юного Бодена сначала в монастыре кармелитов Нотр-Дам в Анже, потом в монастыре кармелитов Нотр-Дам в Париже, и последовавшее по возвращении в Анже снятие монашеского обета; из других источников извлекли подробную информацию о членах его семьи: жене Франсуазе Труйар, дочери лиценциата права, ее родственниках (брате Никола, королевском прокуроре, двух ее сестрах — Антуанетте, вышедшей замуж за адвоката, и незамужней Марии), а также о его

душе. <...> Эту веру внушила ему его мать, которая принадлежала к тайным иудеям» (Reponse de Mr. Chapelain touchant la personne et les Ecrits de Mr. Bodin. Paris, 1 Juillet 1673 // *Commercii epistolici Leibnitiani... tomus prodromus / rec. I.D. Gruber. Hanovera; Gottinga, 1745. Pars 2. P. 1122*).

⁹⁶ «Следуя преданию, не полностью подтвержденному, его мать якобы была еврейкой... Чтение “Государства” делает эту гипотезу допустимой, как и его последнее сочинение “Диалог семи”» (*Mairet G. Notice sur la vie et les oeuvres de Jean Bodin // Bodin J. Les Six Livres de la République. Un abrégé du texte de l'édition de Paris de 1583 / ed. G. Mairet. Paris, 1993. P. 585*).

⁹⁷ *Nicéron J.-P.* Op. cit. P. 249.

⁹⁸ *Baudrillard H. Vie et écrits de J. Bodin // Baudrillard H. Bodin et son temps. Tableau des théories politiques et des idées économiques au XVIe siècle. Paris, 1853. P. 111–145*.

⁹⁹ *Chauviré R. Biographie de Bodin // Chauviré R. Jean Bodin, auteur de la «République»*. Paris, 1914. P. 9–97. В 1917 г. труд Шовире был удостоен Большой премии Гобера (премия Французской академии в области истории).

¹⁰⁰ *Ibid.* P. 9.

тяжелом финансовом положении в период жизни в Лане и его отношениях с семьей маркиза де Муа, поверенным в делах которого он был¹⁰¹.

Самой сложной проблемой в изучении биографии Бодена оказался вопрос о его происхождении. В XVII–XIX вв. как бы само собой подразумевалось, что «он вышел из добропорядочной семьи»¹⁰². Среди адвокатов Анже были известны два лицензиата права — Жан Боден и Ролан Боден¹⁰³, жившие на рубеже XV и XVI вв.; первого из них некоторые называли отцом нашего историка¹⁰⁴. У Шовире также не было сомнения, что его семья, «удостоенная церковных и судейских должностей», принадлежала к старой буржуазии¹⁰⁵. Анри Озе (1866–1946) также считал, что будущий правовед родился в «одной из тех семей провинциальной буржуазии, <которая> благодаря церковным и судейским должностям постепенно выделилась из общей среды», поэтому он «стал изучать право, как и положено юноше из этого сословия»¹⁰⁶. Тем не менее вопрос о происхождении Бодена оставался открытым, так как ни в одном из приходов Анже не нашли свидетельства о его крещении. Поэтому ученые продолжали поиски, довольно многотрудные ввиду большого количества жителей Анже, носивших эту фамилию. В 1933 г. доктор теологии Эмиль Пакье обнаружил два нотариальных акта от 1546 г. и 1566 г. с искомыми именами: Гийом Боден, мастер-закройщик (*maître tailleur*), его дочь Анна, Жанна Боден, Жан Боден Старший (*Maître Jean Bodin l'ainé*) и Жан Боден Младший (*Maître Jean Bodin le jeune*), адвокат Парижского парламента¹⁰⁷, что дало ученому основание утверждать, что Жан Боден Старший и Жан Боден Младший были сыновьями портного¹⁰⁸. Эту версию поддержал Жак

---

¹⁰¹ Ponthieux A. Op. cit. P. 56–99.

¹⁰² Слова Нисерона (*Nicéron J.-P.* Op. cit. P. 245), которые повторил Бодрийяр.

¹⁰³ См., напр., каталог адвокатов Анже, составленный Гонтаром де Лонэ в конце XIX в. (*Launay G. de. Les Avocats d'Angers de 1250 à 1789. Angers, 1888. P. 13, 22*).

¹⁰⁴ См.: *Bertrand A. Jean Bodin // La Grande Encyclopédie: Inventaire raisonné des sciences, des lettres et des arts. T. 7. Paris, 1888–1889. P. 23–24; Jean Bodin // Port C. Dictionnaire historique, géographique et biographique de Maine-et-Loire. T. 1. Paris, 1874. P. 376–378.*

¹⁰⁵ *Chauviré R.* Op. cit. P. 18.

¹⁰⁶ *Hauser H. Un précurseur: Jean Bodin // Annales d'histoire économique et sociale. Vol. 3. 1931. No. 11. P. 379.*

¹⁰⁷ В первом речь шла о заключении брачного договора между Анной Боден и Жаном Юге, пергаментщиком, во втором — об имущественной сделке между той же Анной Боден (во втором браке Дуте) и Жанной Боден, супругой королевского сержанта Мишеля Галле.

¹⁰⁸ *Pasquier É. La famille de Jean Bodin (XVIe siècle) // Revue d'histoire de l'Église de France. Vol. 19. 1933. No. 85. P. 457–462.* С этой версией можно согласиться, если допустить, что братьям дали одно и то же имя.

Леврон (1906–2004), изучивший в 1950 г. на материале десяти нотариальных актов 1519–1576 гг. гражданский статус детей из этой семьи (Мишеля, Жана Младшего и четырех дочерей), за исключением Жана Старшего, сведения о котором отсутствовали¹⁰⁹. Работу архивистов облегчила начавшаяся в 1957 г. систематизация документов всех нотариальных контор Анже, растянувшаяся на многие годы. В 1984 г. Жак Сайо включил нашего Жана Бодена в родословное древо упомянутых выше лиценциатов права Жана и его сына Ролана¹¹⁰. Исходя из того, что они жили по соседству с семьей портного Гийома Бодена, что сделки и той и другой семьи совершались в одной и той же нотариальной конторе и скреплялись подписью одного и того же священника, что между Роланом и Гийомом, предполагаемым отцом историка, не было большого возрастного разрыва и что последний, судя по отчетливой подписи, был грамотным, хотя это было необычно для людей его сословия, Сайо выдвинул гипотезу, что Гийом мог быть младшим братом Ролана, избравшим профессию ремесленника, за что был лишен отцовского наследства. Принадлежность Гийома к роду адвокатов давала ученому аргумент для объяснения, каким образом в сугубо сословном средневековом обществе сын портного мог заняться изучением права, да еще не в своем родном городе Анже, а в знаменитом тогда Тулузском университете. Правда, Сайо был не столь категоричен в своих предположениях, как его предшественники,¹¹¹ и признавался, что «исследование еще не закончено и, быть может, никогда не будет закончено», хотя надежда остается¹¹².

---

¹⁰⁹ *Levron J.* Jean Bodin et sa famille: textes et commentaires. Angers, 1950.

¹¹⁰ *Saillot J.* Jean Bodin, sa famille, ses origines // Jean Bodin: Actes du Colloque interdisciplinaire d'Angers, 24 au 27 mai 1984. Vol. 2. Angers, 1985. P. 111–118.

¹¹¹ «Велико искушение сделать портного Гийома, такого образованного и такого богатого, младшим сыном адвоката Жана и младшим братом Ролана, якобы ставшим (qui serait devenu) коммерсантом вместо того, чтобы продолжить судебскую карьеру, как его отец и его брат...» (Ibid. P. 117).

¹¹² Ibid. P. 118. Сторонница версии Пакье Одиль Альбер, специалист по родословным Анжу и Нормандии, заявила в январе 2011 г. по поводу Гийома Бодена, свидетеля при заключении брачного договора Ролана Бодена с Филиппой Дюбрей в 1524 г., что ей «абсолютно неизвестно, отец ли он Жана Бодена» (*Halbert O.* Contrat de mariage de Roland Bodin et Philippe Dubreil, Angers 1524. 23 janvier 2011. <<http://www.odile-halbert.com/wordpress/?p=21097>>).

Возвращение Бодена¹

В памяти потомков имя Жана Бодена проделало удивительный путь. Столь почитаемый при жизни, после своей кончины он был практически забыт. В XVII и XVIII вв. почти не вспоминали о нем, и только ко второй половине XIX в. он вдруг оказался вновь востребованным, а в XX в. и особенно в XXI в. к нему полностью вернулась былая слава. О таких резких поворотах — всеобщее признание, долгое забвение и новый взлет — со всей очевидностью свидетельствует история публикаций сочинений Бодена. Если его «Метод легкого чтения историй» выдержал семь прижизненных изданий (отдельно и в сборниках) и семь почти сразу после кончины (между 1598 и 1680 гг.), то его перевода на французский язык пришлось ждать до 1941 г.² (переиздан в 1951³), на английский до 1945 г.⁴, итальянский до 1968 г.⁵ и русский до 2000 г.⁶ Его «Шесть книг о государстве» (1576) выдержали одиннадцать прижизненных изданий во французской версии, три в латинской и тут же были переведены на итальянский, испанский и немецкий языки⁷, а в начале XVII в. к

---

¹ Так символически Джироламо Котронео озаглавил свою статью, опубликованную в 2014 г. в журнале «Политическая философия» (*Cotroneo G. Il ritorno di Bodin // Filosofia politica. Vol. 28. 2014. No. 1. P. 137–142.*)

² *La Méthode de l'histoire de Jean Bodin / trad. P. Mesnard. Alger; Paris: Les Belles Lettres, 1941.*

³ *La Méthode de l'histoire // Œuvres philosophiques de Jean Bodin / éd. P. Mesnard. Paris: Presses Universitaires de France, 1951. T. 1. P. 269–477.*

⁴ *Method for the easy comprehension of History by Jean Bodin / trans. B. Reynolds. New York: Columbia University Press, 1945.*

⁵ *Bodin J. Avviamento alla conoscenza storica / trad. N. Polizzi. Trapani: Celebes, 1968.* В 2013 г. вышел параллельный перевод, осуществленный Сарой Мильетти (*Bodin J. Methodus ad facilem historiarum cognitionem / trad. S. Miglietti. Pisa: Edizioni della Normale, 2013.*)

⁶ *Боден Ж. Метод легкого изучения истории / пер. М.С. Бобковой. М.: Наука, 2000.*

⁷ *I sei libri della republica del sig<nore> Giovanni Bodino / trad. L. Conti. Genova: Girolamo Bartoli, 1588; Los seis Libros de la República de Juan Bodino / trad. G. de Añastro Ysunza. Turin: Los herederos de Bevilacqua, 1590; Respublica. Das ist: Gründtliche und rechte Underweysung, oder eigentlicher Bericht, in welchem außführlich vermeldet wird, wie nicht allein das Regiment wol zubestellen, sonder auch in allerley Zustandt, so wol in Krieg und Widerwertigkeit, als Frieden und Wolstand zuerhalten sey / übers. J. Oswaldt. Mumpelgart: Nicolaus Bassaeus, 1592.*

ним добавились еще четыре французских, пять латинских, одно английское и одно немецкое. Новые же издания увидели свет на родине писателя только во второй половине XX в. (в 1976⁸, 1986, 1993, а затем в 2013 гг.⁹) и только тогда стали появляться новые переводы за ее пределами (немецкий в 1981 г.¹⁰, итальянский в 1964–1997 гг.¹¹, английский в 1955 и 1992 гг.¹² и испанский в 1973¹³, 1985, 1992 и 1997 гг.).

Сочинения малой формы пережили ту же судьбу. С начала XVII в. издатели и переводчики утратили к ним интерес, который возродился лишь во второй половине XIX в., хотя их обычно не печатали отдельно¹⁴. Только в 1980 г. в Женеве вышел сборник «Избранные сочинения Бодена по философии, религии и политике», вобравший как малые произведения нашего автора, так и его письма¹⁵. Исключением оказался подвергнутый запрету «Гептаплонерес». Его оригинал не сохранился, осталось лишь несколько копий, тем не менее в XVII и XVIII вв. его читали во всех уголках Европы¹⁶. Впервые он был издан в Германии в 1841 г. (неполная латинская версия)¹⁷ и в 1857 г. (в полной)¹⁸, на

⁸ *Bodin J. Les six livres de la republique (1576) / ed. Ch. Fremont, M.-D. Couzinet et H. Rochais. Vol. 1–6. Paris: Fayard, 1976.*

⁹ С оригинальным французским текстом и параллельным авторским латинским переводом (*Bodin J. Les Six Livres de la République. Livre premier. De Republica libri sex. Liber I. Paris: Editions Classiques Garnier, 2013*).

¹⁰ *Bodin J. Sechs Bücher über den Staat / übers. B. Wimmer. Bd. 1–2. München: Beck, 1981–1986.*

¹¹ *I sei libri dello Stato di Jean Bodin / a cura di M. Isnardi Parente e D. Quagliani. T. 1–3. Torino: Unione tipografico-editrice torinese, 1964–1997.*

¹² *Bodin J. Six Books of the Commonwealth / trans. M. J. Tooley. Oxford: Basil Blackwell, 1955; Bodin J. The Six Books of a Commonweale / ed. K.D. MacRae. Cambridge (MA): Harvard University Press, 1962; Bodin J. On Sovereignty: Four Chapters from The Six Books of the Commonwealth / trans. J.H. Franklin. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1992.*

¹³ *Los seis libros de la República por Bodino / trad. P. Bravo Gala. Madrid: Aguilar, 1973.*

¹⁴ См., напр.: *Bodin J. Discours au Senat et au peuple de Toulouse / trad. P. Mesnard // Œuvres philosophiques... P. 60–65; Idem. Tableau du Droit Universel / trad. P. Mesnard // Ibid. P. 83–84.*

¹⁵ *Bodin J. Selected Writings on Philosophy, Religion and Politics / ed. P.L. Rose. Genève: Droz, 1980.*

¹⁶ См.: *Berriot F. Op. cit. P. 20–21.*

¹⁷ *Guhrauer G. E. Op. cit.*

¹⁸ *Ioannis Bodini Colloquium Heptaplomeris de rerum sublimium arcanis abditis / cur. L.Noack. Suerinum Megaloburgiensem: Fridericus Guilelmus Baerensprung, 1857.*

французском языке в 1914 г.¹⁹, а в последней четверти XX в. публиковался многократно и на разных языках²⁰.

Что касается исследований, то XVI–XVII столетия оставили нам, как было сказано выше, три кратких очерка о Бодене — С. де Сент-Марта, Ж.-О. де Ту и Ж. Менажа, воспроизведенных в XVIII в. П. Бейлем в 1702 г. и Ж.-П. Нисероном в 1732 г. Изучение его творчества по существу началось лишь с середины XIX в. с появлением в 1853 г. труда Анри Бодрийера «Жан Боден и его время»²¹. Правда, последователей у него оказалось немного²², что дало Роже Шовире полное основание сказать в 1914 г., что «для значительного большинства французов, и даже среди ученых, имя Жана Бодена едва известно, они не имеют о нем никакого точного представления и не помнят, читали ли они что-либо им написанное. Только специалисты по литературе или истории знают заглавия и в общих чертах содержание его сочинений; некоторые, которых весьма мало, читают их, и только они, часто издалека и соблюдая осторожную дистанцию, отдают ему должное уважение...»²³. Тем не менее интерес к французскому историку рос и уже перешел национальные рамки: в начале XX в. в Германии вышли работы, посвященные теории Бодена о влиянии природной среды на политическую жизнь государств²⁴, его вкладу в разработку исторического метода в XVI в.²⁵, месту «Гептапломереса» в религиозно-философской традиции XVI в.²⁶ и др. Да и сам труд Шовире (с его намерением восстановить прежний авторитет Бодена) был существенным шагом в деле серьезного из-

---

¹⁹ Colloque de Jean Bodin, des secrets cachez des choses sublimes, entre sept scavans qui sont de differens sentiments / trad. R. Chauviré. Paris, 1914.

²⁰ См., напр., издание немецкого, английского, французского и итальянского переводов «Гептапломереса» (Jean Bodins Colloquium heptaplomeres. Wiesbaden: Harrassowitz, 1996).

²¹ *Baudrillart H.* Op. cit.

²² *Planchenault M.N.* Études sur Jean Bodin // Mémoires de la Société académique de Maine-et-Loire. Vol. 2. 1858. P. 11–105; Vol. 5. 1859. P. 155–201; Vol. 7. 1860. P. 124–135. *Richard A.* Mémoires sur la Ligue dans le Laonnois. Laon, 1869; *Weill G. J.* Les théories sur le pouvoir royal en France pendant les guerres de religion. Paris, 1891; *Fournol E.* Bodin, prédécesseur de Montesquieu: étude sur quelques théories politiques de «La République» et de «L'Esprit des lois». Paris, 1896; *Esmein A.* La théorie de l'intervention internationale chez quelques publicistes français du XVIe siècle // Nouvelle revue historique du droit français et étranger. T. 24. 1900. P. 549–574.

²³ *Chauviré R.* Op. cit. P. 5.

²⁴ *Meuten A.* Bodins Theorie von der Beeinflussung des politischen Lebens der Staaten durch ihre geographische Lage. Bonn, 1904.

²⁵ *Renz F.* Jean Bodin: Ein Beitrag zur Geschichte der historischen Methode im 16. Jahrhundert. Gotha, 1905.

²⁶ *Bezold F. von.* Jean Bodins Colloquium Heptaplomeres und der Atheismus des 16. Jahrhunderts // Historische Zeitschrift. Bd. 113. 1914. Heft 2. S. 260–315; Bd. 114. 1915. Heft 2. S. 237–302.

учения его наследия. Весьма плодотворными оказались 30-е годы XX в.²⁷ Важной вехой стала конференция в 1930 г. в Анже, организованная «Комитетом Бодена»²⁸ по случаю 400-летия со дня его рождения. К 400-летней годовщине его смерти боденоведение уже имело богатейшую историю — в 1992 г. библиографический список исследовательских работ (далеко не полный), включенный в Стэнфордскую философскую энциклопедию, насчитывал 202 наименования. Каждый год последнего десятилетия XX в. и первого десятилетия XXI в. знаменовался какими-либо новыми научными достижениями (диссертации, монографии, статьи, переводы). Создавались центры по изучению творчества Бодена, множились посвященные ему симпозиумы, конференции, чтения (региональные, международные, междисциплинарные, юбилейные) с самой обширной географией: Лион, Париж, Вилла Вигони, Дармштадт, Фрайбург, Оксфорд, Принстон и др. Боден также обязательно присутствует в программах научных форумов по проблемам права, религии, государственного устройства, экономики и исторического метода эпохи Возрождения.

Интерес к Бодену в России был более скромен. В «Энциклопедии законоведения» (1830) К.А. Неволлина²⁹ для него выделен отдельный параграф³⁰, в энциклопедиях Брокгауза и Евфрона (1890—1907) и С.Н. Южакова и П.Н. Миллюкова (1900—1909) — отдельные статьи³¹, в которых он представлен как «французский публицист»³². В БСЭ он уже «французский политический мыслитель, теоретик естественного права, юрист»³³, и такая характеристика (в разных вариантах), как и лаконичность информации, станут обычными для последующих справочных изданий. Исключением является обширная статья «Жан

---

²⁷ См., напр.: *Mesnard P.* La pensée religieuse de Bodin // *Revue du seizième siècle.* Т. 16. 1929. P. 77–121; *Hauser H.* Op. cit. P. 379–387; *Reynolds B.* Proponents of Limited Monarchy in Sixteenth Century France: Francis Hotman and Jean Bodin. New York, 1933; *Moreau-Reibel J.* Jean Bodin et le droit public comparé dans ses rapports avec la philosophie de l'histoire. Paris, 1933; *Fickel G.* Der Staat bei Bodin. Leipzig, 1934; *Moreau-Reibel J.* Bodin et la Ligue d'après des lettres inédites // *Humanisme et Renaissance.* Т. 2. 1935. No. 4. P. 422–440; *Brown J.* Methodus ad facilem historiarum cognitionem of Jean Bodin: A critical study. Washington, 1939.

²⁸ Сейчас это Центр «Жан Боден» при университете Анже.

²⁹ К.А. Неволлин (1806–1855) — теоретик и историк права, один из создателей юридической науки в России.

³⁰ *Неволлин К.А.* Энциклопедия законоведения. М., 1839. Т. 1. С. 232–233.

³¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Евфрона: в 22 т. Т. 4. СПб., 1891. С. 212–213; Большая Энциклопедия / под ред. С.Н. Южакова и П.Н. Миллюкова. Т. 3. СПб., 1900. С. 406.

³² В значении «политолог». Так Бодена называли А. Бодрийяр (*Baudrillard H.* Op. cit. P. 115), Р. Шовире (*Chauviré R.* Op. cit. P. 479–480) и некоторые другие ученые, считавшие историка «предком великих “публицистов”» (*Hauser H.* Op. cit. P. 381), в первую очередь Аристотеля.

³³ Большая советская энциклопедия. 3-е изд.: в 30 т. Т. 3. М., 1970. С. 1346.

Боден» Н.А. Хачатурян в энциклопедии «Культура Возрождения» (2007)³⁴. Из специальных исследований его творчества назовем работу Ф.А. Коган-Бернштейн «Экономические взгляды Бодена» (1946)³⁵, статью И.Я. Эльфонд «Учение о государстве Жана Бодена» (1997)³⁶, кандидатскую диссертацию «Политико-правовые воззрения Жана Бодена» Г.И. Баязитовой (2006)³⁷, несколько ее статей по этой тематике³⁸, а также монографию в соавторстве с Д.С. Митюрёвой «В преддверии рождения государства» (2012)³⁹.

Взрыв интереса к французскому гуманисту можно объяснить требованием времени. Две мировые войны и последовавшие за ними тектонические сдвиги — деколонизация, распад старых империй, возникновение новых государств и даже надгосударственных образований (Евросоюз) — поставили перед мировой научной мыслью ряд серьезнейших проблем. Как никогда актуальной стала тема государственного суверенитета, понятия, введенного в научный обиход Боденом. В эпоху, сотрясаемую конфессиональными столкновениями, чрезвычайно актуально звучали его призывы к религиозной веротерпимости. Столь же актуальными оказались его идеи о мирном сосуществовании, основывающемся на экономических и торговых связях между народами, и о благе страны, зависящем не от извлечения богатств из ее недр, а единственно от созидательной деятельности человека.

Возвращение Бодена стало в то же время знаменательным фактом для исторического сообщества, своего рода встречей с исчезающим типом историка, ученого энциклопедических знаний и полиглота, дерзнувшего предложить *urbi et orbi* проект создания всемирной истории.

---

³⁴ Хачатурян Н.А. Жан Боден // Культура Возрождения. Энциклопедия: в 2 т. / под ред. Н.В. Ревякиной. Т. 1. М., 2007. С. 197–200.

³⁵ Коган-Бернштейн Ф.А. Экономические взгляды Бодена (к вопросу о так называемой революции цен XVI века) // Средние века. 1946. Вып. 2. С. 333–348.

³⁶ Эльфонд И.Я. Учение о государстве Жана Бодена // Культура Возрождения XVI в. / под ред. Л.С. Чиколини. М., 1997. С. 192–202.

³⁷ Баязитова Г.И. Политико-правовые воззрения Жана Бодена. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2006.

³⁸ Ее же. Римские правовые понятия «*imperium*» и «*potestas*» в концепции суверенитета Жана Бодена // Из истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. СПб., 2007. С. 16–25; Ее же. «Суверенитет есть власть постоянная и абсолютная...». К вопросу об ограничении абсолютной власти в «Шести книгах о государстве» Жана Бодена // *Clavis medii aevi*. Вып. 2. Тюмень, 2007. С. 146–155; Баязитова Г.И., Митюрёва Д.С. Источники знаний о прошлом в произведениях Жана Бодена: взгляд на историю в эпоху религиозной смуты // Переходные периоды во всемирной истории: трансформация исторического знания. М., 2012. С. 238–250.

³⁹ Ее же. В преддверии рождения государства. Язык, право и философия в политической теории Жана Бодена. Тюмень, 2012.

От переводчиков

Исторический труд Жана Бодена «*Methodus ad facilem historiarum cognitionem*»¹ был впервые опубликован в 1566 г. В 1572 г. вышло его второе издание², исправленное и дополненное преимущественно за счет ссылок на новых авторов либо на события, современные Бодену или близкие к его времени. Оно и легло в основу нашего перевода, последующие же пять прижизненных публикаций были практически его переизданием.

При переводе для нас было принципиально важным не осовременить боденовский текст, что присуще французскому переводу Пьера Мена-ра³ и английскому Беатрис Рейнольдс⁴. Поэтому мы сохранили латинскую форму имен собственных: антропонимов (*Molinaeus* — «Молиней» вместо «Дюмулен», *Semelorius* — «Семелорий» вместо «Сен-Мелуар»); топонимов (*Vistula* — «Вистула» вместо «Висла», *Sequana* — «Секвана» вместо «Сена»); этнонимов (*veneti* — «венеты» вместо «венетианцы», *helvetii* — «гельветы» вместо «швейцарцы») и т.д. Ни разу Боден не называет свою страну Францией, а ее жителей — французами, только Галлией и галлами, либо, говоря о своих соотечественниках, использует местоимение 1-го лица множественного числа *nos* и его производные (*nos homines* — «наши люди», т.е. французы; *inter nostros* — «у/среди наших», т.е. у/среди французов).

В отношении интернациональной лексики было важно не оказаться в плену современных значений: *historia* — не «прошлое», а «рассказ о прошлом»; *descriptio* — не только «описание», но и «деление», «разбивка»; *ratio* — не только «разум», но также «счет», «принцип»; *prudentia* — не «осторожность», а «предвидение», «благоразумие», и т.д. При переводе исторических терминов, таких как *princeps* (глава, принцепс, повелитель и князь), *peregrinus* (чужеземец, иностранец или паломник как «иностранец резидент в Риме»), *imperium* (власть, империя или государство), *optimas* (знатнейший или оптимат), значение выбиралось исходя из контекста. Для уточнения некоторых

---

¹ Io<annis> Bodini *Methodus ad facilem historiarum cognitionem*. Parisius: Martinus Iuvenis, 1566.

² Io<annis> Bodini Andeg<avensis> in Parisiorum senatu advocati *Methodus ad facilem historiarum cognitionem*. Parisius: Martinus Iuvenis, 1572.

³ См. сн. 2 к статье «Возвращение Бодена».

⁴ См. сн. 4 к статье «Возвращение Бодена».

понятий иногда в скобках приводились латинские слова. Где возможно, мы сохранили юридическую терминологию, которой часто оперировал Боден. В случае с многозначными лексемами приходилось соотносить их значение с тем, которое в них вкладывали античные авторы, чьими текстами он широко пользовался: *architectonice* — не «архитектура», а «наука управления» (Аристотель); *sperare* — «желать возможного» и *optare* — «надеяться на невероятное, совершаемое лишь богами» (Цицерон, Ливий); *honestus* — «нравственно прекрасное» (Цицерон); *temperamentum* — не «темперамент», а «равновесный состав элементов тела» (Гален). При работе над книгой V текст сверялся с текстом книги V «Государства»⁵ в тех частях, где рассматриваются аналогичные сюжеты (гл. 1).

Мы старались не отступать от идущего еще от Античности принципа, которого придерживался Боден, — называть объектом правления, как правило, не страну, а народ (не «властитель Персии», а «властитель персов»), то же касается и государства (не «скифское государство», а «государство скифов»), — так и от его манеры обходиться одним именем или прозвищем (Дионисий <Галикарнасский>, Иосиф <Флавий>, Транквилл <Гай Светоний>, Галл <Гай Сульпиций>).

Что касается графической сегментации и пунктуации, то здесь мы следовали уже современным канонам⁶. При членении на абзацы (текст Бодена сплошной) мы исходили из тематической и смысловой исчерпанности фрагментов речи. Пришлось менять пунктуационный рисунок, поскольку Боден, естественно, придерживался норм, бытующих в латинских текстах того времени. В первую очередь это касалось «злоупотребления» двоеточиями и точками с запятой, пунктуационно не выделенных цитат и строчной буквы после точки (наряду с прописной). Цитирование у него обычно помечалось глаголами *scribit* (пишет), *inquit* и *ait* (говорит, сказал) или же ссылкой на автора, например, *apud Homerum* (у Гомера). Если Боден воспроизводил текст оригинала дословно или с некоторыми сокращениями, мы заключали цитату в кавычки, предваряя ее двоеточием. Строчную букву в слове после точки

---

⁵ Les Six Livres de la République de I<ean> Bodin Angevin ensemble une Apologie de René Herpin. Paris: Iacques du Puis, 1583.

⁶ См.: *Andrieux-Reix N., Monsonégo S.* Écrire les phrases au Moyen Âge. Matériaux et premières réflexions pour une étude des segments graphiques observés dans des manuscrits français médiévaux // Romania. 1997. Vol. 115. No. 459–460. P. 289–336; *Baddeley S.* La ponctuation de manuscrits français du IXe au XIIe siècle // Usages graphiques, normes et ponctuation / ed. L. Biedermann-Pacques et al. Paris, 2001. P. 139–149; *Barbançe C.* La ponctuation médiévale: quelques remarques sur cinq manuscrits du début du XVe siècle // Romania. 1992–1995. Vol. 113. No. 455–456. P. 505–525; *Lavrentiev A.* Tendances de la ponctuation dans les manuscrits et incunables français en prose, du XIIIe au XVe siècle: thèse. Lyon, 2009.

мы, естественно, заменяли на прописную или же объединяли два предложения запятой или точкой с запятой. Пришлось корректировать пунктуацию и внутри некоторых предложений; здесь мы следовали совету Фердинанда Брюнетьера, который, находя Бодена неспособным «составлять или конструировать фразу», предлагал для ее понимания «начинать с того, чтобы заново расставить знаки препинания»⁷.

Теперь о заглавии. В подавляющем большинстве случаев мы имеем дело с однотипными и почти дословными переводами — «Méthode pour entendre aisément l’histoire», «Method for the easy comprehension of History», «Methode zur leichteren Kenntnis der Geschichte», «Método para facilitar el conocimiento de la historia», «Метод легкого познания истории» и т.д. Действительно, на первый взгляд кажется, что его передача на другие языки не представляет сложности. Тем не менее сложность есть, и она заключается в многозначности каждого компонента заглавия, поэтому соответствие последнего иностранному эквиваленту зависит от правильного выбора их значений.

Известно, что термин *methodus* в XVI в. под влиянием педагогической концепции Пьера де Ла Раме⁸ обрел новый смысл. Его стали относить не к приемам написания того или иного произведения (*invention*), а к рациональному способу обучения (или восприятия) уже созданных сочинений и их упорядочению (*disposition*)⁹. Раме ввел в обиход и понятие легкости и ясности этого процесса¹⁰. В таком контексте *cognitio* (ознакомление, познание) естественно заключало в себе и понятие *lectio*, т.е. чтение исторических трудов, о чем свидетельствуют заглавия книг известных писателей того време-

⁷ Brunetière F. Trois artisans de l’idéal classique au XVIe siècle: Henri Estienne — Jacques Amyot — Jean Bodin // Revue de Deux mondes. 5e pér. Vol. 38. 1907. P. 38.

⁸ Пьер де Ла Раме (1515–1572) — французский философ, логик, математик, историк, филолог, педагог-новатор. На наш взгляд, именно под влиянием его труда «Диалектика» (1555), а также трактата Хуана Луиса Вивеса «О преподавании наук» (1531) у Бодена возник замысел его «Метода».

⁹ «Méthode est disposition» (Dialectique de Pierre de La Ramee. Paris, 1555. P. 119). «В своей “Французской диалектике”, — пишет Филипп Аму, — <Раме> определяет метод как “искусство расположения”, которое следует за созданием произведения и оценкой и указывает, как учитель или ученый должен представить и передать некое знание, чье содержание уже известно» (*Hamou Ph. Sur les origines du concept de méthode à l’âge classique: La Ramée, Bacon et Descartes // Revue LISA. Vol. 12. 2014. No. 5*). «У Бодена, — говорит Лоран Жербье, — метод всегда означает упорядочение (*redactio in ordinem*), объектом которого являются уже созданные произведения» (*Gerbier L. Une méthode pour interpréter les histoires: Machiavel et Jean Bodin // Revue de métaphysique et de morale. 2009. No. 2 (69). Méthode et interprétation à l’âge classique. P. 161, 165*).

¹⁰ Он советует «преподавать легко и ясно» (*enseigner facilement et clèrement*). См.: *Dialectique... P. 123*.

ни (некоторые из них, как, впрочем, и наш автор, были преподавателями)¹¹. И не случайно Боден удостоился похвалы от своего современника Сцеволы де Сент-Марта за то, что «знал в совершенстве историю всех народов... **описал метод ее чтения** (выделено нами. — И. К., Е. К.)»¹². Что же касается термина *historia*, то его множественное число прямо указывало, что речь пойдет об исторических сочинениях, т.е. правдивых рассказах (*verae narrationes*) о человеческих деяниях — «историях» в их античном понимании¹³, хотя для автора их содержание не ограничивалось единственно тем, что совершается людьми¹⁴.

Чтобы обойти неизбежный конфликт между означаемым и означающим (между смыслами, которые вкладывал в эти термины Боден, и их современным пониманием), исследователи и переводчики оставляли латинское наименование (Сара Мильетти¹⁵) или же, давая его иностранный эквивалент, оговаривали, что употребляют термины «метод» и «история» в авторской трактовке (Мари-Доминик Кузине¹⁶). Лишь редкие ученые отважились за-

---

¹¹ Немецкого теолога и историка Давида Хитрея (*Davidus Chytraeus*. *De Lectione historiarum recte instituenda*. Argentina: Christianus Mylius, 1563), французского мыслителя Пьера Друа де Гайяра (*Pierre Droict de Gaillard*. *Méthode qu'on doit tenir en la lecture de l'histoire, vray miroir et exemplaire de nostre vie*. Paris: Pierre Cavellat, 1579), немецкого историка Рейнхарда Рейнека (*Reinerus Reineccius Steinhemius*. *Methodus legendi cognoscendique historiam sacram quam profanam*. Helmaestadium: Iacobus Lucius, 1583), савойско-французского дипломата и писателя Рене де Люсенжа (*René de Lusinge*. *La Maniere de lire l'Histoire*. Paris: Jacques de Sanlecque, 1614). У Бодена, пишет Кузине, «*cognitio* — синоним *lectio*», и поэтому в заглавии можно заменить *cognitionem* на *lectionem* (*Couzinet M.-D*. La «*Methodus ad facilem historiarum cognitionem*»: *histoire cosmographique et méthode* // Jean Bodin. *Nature, histoire, droit et politique* / ed. Y.Ch. Zarka. Paris, 1996. P. 25). Она употребила этот синоним в заглавии своей книги «История и метод в эпоху Возрождения, чтение "Метода" Бодена» (*Idem*. *Histoire et Méthode à la Renaissance, une lecture de la «Methodus» de Jean Bodin*. Paris, 1996).

¹² См. выше с. 8–9.

¹³ См. начало главы I «Метода»: «Поскольку нам предстоит рассмотрение преимущественно человеческой истории, мы ограничили бы широко распространенное слово "история" узкими рамками человеческих действий и определили бы ее, выражаясь общедоступным языком, как правдивое изложение деяний прошлого» (см. ниже с. 125).

¹⁴ В «Метод», по мнению Кузине, Боден выводит «понятие истории за пределы традиционных категорий политической историографии», «сводит всю сумму знаний к исторической категории» и «делает это историческое знание родовым термином, чтобы обозначить все его формы, представленные в виде историзованной версии энциклопедии, которую он обозначает очень верно термином *methodus*» (*Couzinet M.-D*. *Sub specie hominis: études sur le savoir humain au XVIe siècle*. Paris, 2007. P. 14).

¹⁵ См. сн. 5 к статье «Возвращение Бодена».

¹⁶ *Couzinet M.-D*. *Histoire et Méthode*... P. 19.

менить слово *methodus* другим, как то «Руководство к историческому познанию» (*Avviamento alla conoscenza storica*)¹⁷ или «Легкое введение в исследование истории» (*Facile introduzione allo studio della storia*)¹⁸. Конечно, можно только приветствовать такие попытки, ибо найти синонимы для общепринятого термина, каким является *methodus* — предприятие чрезвычайно трудное¹⁹. Однако существует возможность, оставив те же языковые знаки, воссоздать заложенный в заглавии смысл. Но для этого необходимо сохранить заданное автором соотношение между ними. Надо сказать, что последнее правило было почти единодушно нарушено — множественное число существительного «история» было заменено на единственное.

Начало традиции «единственного числа», по всей видимости, положил изданный Иоганном Вольфом еще при жизни писателя в 1576 г. в Базеле сборник исторических сочинений под названием «Исторический метод Иоанна Бодина...»²⁰, хотя его составитель в самом тексте оставил боденовскую формулировку «*Methodus ad facilem historiarum cognitionem*»²¹. За ним в 1579 г. последовало второе дополненное издание, в заглавии которого фигурировали слова «книги “Метода истории” Иоанна Бодина»²², но сам текст снова предварялся оригинальным названием²³. Вероятно, что этот метонимический перенос был обязан обычному стремлению к краткости формулировок. Так или иначе, но первые биографы Бодена (де Сент-Март, де Ту, Эро) и их компиляторы (Нисерон, Бейль) уже писали «*Méthode de lire l’histoire*» или

¹⁷ См. сн. 5 к статье «Возвращение Бодена».

¹⁸ *Scognamiglio F. Il Rinascimento*. <liceocalamandrei.altervista.org/umanesimo%20e%20rinascimento/rinascimento%20due.html>.

¹⁹ Менар, считая заглавие Бодена «гибким и сложным» (*souple et complexe*), полагает, что оптимальным названием для его сочинения было бы «Философия истории», если бы философы XVIII в. не внесли в него новое содержание, «название же “*Méthode de l’histoire*” имеет то преимущество, что в нем сочетаются самый широкий смысл термина “метод” и самый широкий смысл термина “история”» (*Mesnard P. Introduction à la Méthode de l’Histoire de Jean Bodin // Bibliothèque d’Humanisme et Renaissance*. Т. 12. 1950. No. 3. P. 320).

²⁰ Io<annis> Bodini *Methodus ad facilem historiarum cognitionem* // Jo<annis> Bodini *Methodus historica, duodecim ejusdem argumenti scriptorum, tam veterum quam recentiorum, commentariis adaucta*. Basilea: Petri Pernae Officina, 1576. P. 1–396.

²¹ *Ibid.* P. 1.

²² Io<annis> Bodini *Methodus ad facilem historiarum cognitionem* // *Artis historicae penus octodecim scriptorum tam veterum quam recentiorum monumentis et inter eos Io<annis> praecipue Bodini libris Methodi historicae sex instructa*. Basilea: Petri Pernae officina, 1579. Т. 1. P. 1–396.

²³ *Ibid.* P. 1.

еще короче: «Méthode de l'histoire», «Méthode pour l'histoire». И это несмотря на то, что сам Боден подтвердил важность для него формы множественного числа: ссылаясь на свой первый труд в «Шести книгах о государстве» (1576)²⁴ и в «Апологии Рене Эрпена» (1581)²⁵, он сокращенно обозначает его «Méthode des histoires», сохраняя оба ключевых для него термина. Исследователи, тем не менее, пренебрегли его подсказкой²⁶. Со временем новая редакция стала обычной для всех исследователей Бодена и, за редким исключением²⁷, остается таковой до сих пор. Она настолько укоренилась в сознании, что составитель сокращенного издания «Государства» Жерар Мерэ, сохранив в тексте при цитировании боденовское «Méthode des histoires», в справке об авторе и в сносках меняет множественное число на единственное²⁸. Более того, подвергается правке даже оригинальное (латинское) название²⁹. В таком варианте («Methodus ad facilem historiae cognitionem»)³⁰ его можно встретить не только в тексте исследовательских работ, но и в библиографических описаниях.

Традиции «единственного числа» последовали и переводчики «Метода». В результате термин *historia* лишился того значения, которое вкладывал в него Боден, а в термине *methodus* оказалась размытой обучающая коннотация. Тем самым была нарушена связь между заглавием и его «предельно распространенной перифразой»³¹, т.е. текстом.

В самом его начале Боден в метафорической форме, но довольно прозрачно, формулирует свою задачу — показать метод, с помощью которого «следует собирать цветы историй (*historiarum*) и срывать их самые сладкие

²⁴ *Bod. Rep. I. 4: P. 43; V. 1: P. 667, 668.*

²⁵ *Apologie de René Herpin pour la République de Jean Bodin. Paris: Jacques du Puys, 1581. P. 5b.*

²⁶ Правда, не все, и среди них его современник Салюст дю Барта (1544–1590). См.: *La seconde semaine de Guillaume de Saluste, seigneur du Bartas. Lyon: François Arnoullet, 1608. P. 601.*

²⁷ См., напр., «Méthode pour faciliter la connaissance des histoires» у Пьера Ларде (*Lardet P. Peuples et langues de Calvin à Bodin: Moïse historien // Théorie et pratique de l'exégèse: Actes du Colloque international sur l'histoire de l'exégèse biblique au XVIe siècle. Genève, 1990. P. 97*) и «Méthode pour la facile connaissance des histoires» у Анри Озе (*Hauser H. Op. cit. P. 380*).

²⁸ *Bodin J. Les Six Livres de la République. Un abrégé du texte de l'édition de Paris de 1583 / éd. G. Mairet. Paris: Librairie générale française, 1993. P. 64, 246, 239, 333.*

²⁹ См., напр.: *Brunetière F. Op. cit. P. 38.*

³⁰ См., напр.: *Bruter A. The use of the French «Abreges d'Histoire» during the 17th and 18th centuries // Zeitschrift für Erziehungswissenschaft. Bd. 15. 2012. Supplement No. 2. S. 241, 245.*

³¹ *Григорьев В.П. Поэтика слова. М., 1979. С. 194.*

плоды», т.е. речь пойдет о выборе, а выбор всегда предполагает множество (у Менара — *recueillir les fleurs de l'histoire*, у Рейнольдс — *cull Flowers from History*). Свою заглавную мысль автор множит в названии глав (Рейнольдс сохраняет идею множественности, точно воспроизводя авторские формулировки или перефразируя их, Менар же, за исключением главы V, и Мильетти меняют множественное число на единственное):

Proëmium de facilitate, oblectatione, et utilitate **historiarum** (Проэмиум о легкости, удовольствии и пользе историй). — De la facilité, de l'agrément, de l'utilité de **l'histoire**; Preamble on the ease, delight, and advantage of **historical reading**; Facilità, piacevolezza e utilità **della storia**.

Cap. II. De ordine **historiarum** (О порядке <чтения> историй). — De l'ordre qu'il convient de suivre **en l'histoire**; The order of **reading historical treatises**; L'ordine **della storia**.

Cap. III. De locis **historiarum** recte instituendis (Как распределить надлежащим образом топоры исторических сочинений). — Comment fixer avec exactitude les lieux communs ou rubriques **de l'histoire**; The proper arrangement of **historical material**; Come stabilire correttamente i luoghi **della storia**.

Cap. V. De recto **historiarum** iudicio (О правильной оценке историй) — Du jugement exact à l'égard **des Histoires**; The correct evaluation **of histories**; Il retto **giudizio storico**.

Боден возвращается к заявленной цели и в финале проэмия, где он, обращаясь к авторам, пишущим труды о способах составления исторических сочинений, советует им оставить это занятие. По его мнению, в эпоху, когда «все книги уже переполнены всевозможными древностями, а библиотеки — историками», целесообразнее взяться за исследование уже существующих произведений, чтобы выбрать из них наилучшие и предложить в качестве примера для подражания. Именно уже написанные истории во всей своей множественности и многообразии станут основным объектом его изучения. Несть числа историкам, философам, правоведам разных стран, начиная с Гомера и кончая его современниками, чьи работы Боден анализирует или лишь упоминает; только в пяти первых книгах более 300 имен, а во всем «Метод» — почти 600. Перечисляя их одного за другим (его излюбленный прием), Боден как бы неустанно пополняет книжные полки их творениями. Недаром ему так дорог образ «обиталища памяти», некоего универсального книгохранилища, виртуальной сокровищницы, откуда можно черпать столько, сколько угодно. Он не прочь указать и на количество книг, написанных одним автором (у Галена — 30, а у Диомеда — 6000). Постепенное накопление, казалось бы, хаотичной массы писателей, их произведений, примеров из них завершается тем, что она приводится в заключительной, десятой, главе в систему. Боден предлагает сводный список наилучших — с его точки зрения —

историков и их трудов, построенный по принципу от общего к частному (начиная с работ, посвященных всемирной истории и истории самых значимых религий, переходя затем к сочинениям о деяниях отдельных народов и кончая жизнеописаниями выдающихся мужей), который и должен помочь рациональному и планомерному изучению всего, что было создано за долгие века этими и еще многими другими авторами.

Вот почему мы предлагаем переводить заглавие сочинения Бодена как «Метод легкого чтения историй», вкладывая в него следующий смысл: **«В каком порядке следует читать исторические сочинения для более ясного их понимания».**

Исправления и дополнения, внесенные Боденом в издание 1572 г., мы выделяли курсивом. Цитаты, включенные автором в текст, даются по существующим переводам с указанием в скобках номеров страницы и тома (если он есть) соответствующего издания, приведенного в Списке сокращений. Отсутствие такого указания говорит о том, что перевод выполнен нами.

Указатели включают имена и географические названия, содержащиеся только в тексте «Метода».

Выражаем благодарность за советы лингвистического характера кандидату филологических наук Л.А. Самуткиной (Санкт-Петербург).

МЕТОД ЛЕГКОГО ЧТЕНИЯ ИСТОРИЙ

I

---

*Что есть
исторический
жанр*

Выписка¹ из королевской привилегии²

Разрешается Мартену Младшему, издателю и книготорговцу Парижского университета³, издать или поручить тем или иным издателям по его выбору осуществить издание и продажу⁴ книги под названием «Метод легкого чтения историй» И<оанна> Бодина, адвоката, в шестилетний срок, считая со дня предоставленной привилегии, в течение которого никакие другие книготорговцы, издатели или иные лица, какого бы сословия, должности или звания они ни были, не могут печатать или поручать печатание, продавать и распространять что-либо из того, что названный Мартен Младший будет издавать или поручит издать, под угрозой конфискации указанных книг, которые будут напечатаны иным путем, и наложения произвольного штрафа, о чем более подробно говорится в данной привилегии⁵.

Выдана в Париже в первый день февраля тысяча пятьсот шестьдесят шестого года.

*От имени Совета⁶
<Гийом> де Курле⁷*

---

¹ В изданиях 1591 и 1595 г. текст Привилегии отсутствует.

² Институт «королевских привилегий» (лицензий на издание и продажу книг) возник в Европе в XV в. и активно функционировал в XVI в.

³ Мартен Младший (ум. 1584 г.) — один из крупнейших парижских книгоиздателей XVI в. В 1549 г. унаследовал типографию на улице Сен-Жан-де-Латран в Париже от издателя Жака Богара, на дочери которого был женат, и занимался издательской деятельностью до 1581 г. За это время опубликовал 208 книг (113 авторов). Первоначально использовал типографскую эмблему своего тестя (изображение Св. Христофора), но затем заменил ее на греческую букву «тау», обвитую змеей, которую держат две руки, выступающие из облаков. Его девиз — «Юноши и девушки, старые и молодые славят имя Господа». См.: *Postel Cl. Les écrits de Guillaume Postel publiés en France et leurs éditeurs, 1538–1579. Geneva, 1992. P. 66–68; Renouard Ph. Imprimeurs parisiens, libraires, fondateurs de caractères et correcteurs d'imprimerie depuis l'introduction de l'imprimerie à Paris jusqu'à la fin du XVIe siècle. Cambridge, 2011. P. 40, 231.*

⁴ Издание и продажа книг в то время осуществлялась одним лицом.

⁵ Второе издание «Метода» (1572) также было осуществлено Мартемом Младшим, однако третье и четвертое (1583 и 1591 г.) вышли уже в Лионе, в типографии Жана Марешала, а пятое (1595) опубликовал в Женеве книгоиздатель Якоб Стоер.

⁶ Городского совета Парижа.

⁷ Гийом де Курле — нотариус и секретарь короля (1551); один из четырех эшевенгов Парижа и член городского совета (1553); контролер присутствия в королевской канцелярии (отвечал за исходящие документы). В 1556 г. объявил себя гугенотом; в 1568 г. лишился всех постов, которые, однако, были возвращены ему в 1571 г. после заключения Сен-Жерменского религиозного мира 1570 г.

*Приветственное обращение
И<оанна> Бодина
к И<оанну> Текстору¹,
председателю палаты
расследований²*

Как нужно собирать цветы историй и срывать их самые сладкие плоды — вот что, беспристрастнейший Председатель, было задумано выяснить данным «Методом». Если, как нам кажется, мы преуспели в этом, за то следует воздать должное тебе, многократно побуждавшему к этому меня — упиравшегося, — убедительными словами, к которым добавлялось невероятное очарование твоей доброты и возвышенной натуры. Если же <наше> предприятие, вопреки задуманному, не удалось, то я признаю, что это произошло по моей вине, которую, однако, как я посчитал, другие судьи сочтут менее тяжелой, если сначала я представлю свое дело на рассмотрение тебе, снисходительнейшему судье вашей курии³. Когда бы ты дорожил больше истиной, чем дружбой, тогда я, ободренный твоим предварительным приговором, отвел бы других <судей> на основании эксцепции решенного дела⁴, а если бы ты больше руководствовался своей любовью ко мне, то, сложив с себя обязанности судьи, стал бы моим защитником. Впрочем, не по своей воле и вопреки собственному ожиданию по стечению обстоятельств я был вынужден перейти к такого рода описанию от некоего более серьезного предприятия касательно законов⁵. И этот «Метод» я решил изложить тебе вкратце, чтобы ты, вынося приговор ему, был более справедлив по отношению ко мне (хотя вряд ли можно быть более справедливым), а также для того, чтобы побудить к таким благороднейшим занятиям тех, у кого есть гораздо больше, чем у меня, досуга и, безусловно, ума, учености и рассудительности.

Когда я пришел на форум⁶, чтобы «служить, как говорится, сцене и народу»⁷, то с самого начала задумал посвятить все свободное от судебных дел время изучению законов и выразить своими сочинениями или каким-либо иным возможным для меня способом признательность государству, которо-

му, после бессмертного Бога, мы обязаны всем. Но с тех пор как я понял, что в целом сочинительство состоит из трех вещей: сначала найти материал и собрать его в достаточном количестве, затем изложить его в порядке и придать ему форму, наконец, смыть пятна⁸ в старых книгах, мне показалось удивительным, насколько много сейчас и всегда было собирателей фактов и как мало тех, кто описал бы собранное искусно и по порядку. Ведь даже если оставить в стороне другие жанры, имеется бесчисленное множество писателей, которые до такой степени нагрузили римское гражданское право своими комментариями, что, кажется, ни от какого дела или какого-либо тяжелейшего недуга оно не пострадало больше, чем от их непомерного числа. Действительно, чем меньше кто-либо был способен писать, тем больше он издал книг, однако, мне кажется, не нашлось никого, кто бы лаконично изложил то, что собрано разрозненного и разбросанного; те же, кто броскими заглавиями книг поручились представить произведение такого жанра, пропустили срок явки <в суд>⁹ и, кроме этого, так далеко отошли от того, о чем объявили, что, кажется, даже и не подозревали, в чем сам этот жанр заключается. Ведь есть, и ты это хорошо знаешь, искусства и науки, касающиеся не частного, а всеобщего. Тем не менее они попытались свести науку гражданского права к праву какого-то одного государства¹⁰; насколько умело, я не обсуждаю. Однако нельзя было задумать ничего более несовместимого с достоинством и славой этой науки.

Я умалчиваю о том, сколь абсурдно желание вынести приговор о всеобщем праве на основании римских законов, которые менялись по малейшему поводу, главным образом потому, что почти все Законы Двенадцати таблиц¹¹ были упразднены благодаря бесконечному множеству эдиктов и указов, а затем и законопроекту Эбуция¹², и старые <законы> то и дело теряли силу из-за вновь появлявшихся. Мы видим, что даже кодекс Юстиниана¹³ был почти полностью отменен последующими императорами¹⁴. Я умалчиваю о том, сколь много абсурдного в сохранившихся законах и сколь много отвергнуто справедливыми постановлениями почти всех народов и самой жизнью. Тем не менее <эти правоведы> не описали законов ни одного народа, кроме римского, да и то в неправильном порядке.

Им следовало бы прочесть Платона¹⁵, который полагал, что есть единственный способ устанавливать законы и управлять государством — это если бы благоразумные мужи, собрав воедино все законы всех государств или самых известных, сравнили их между собой и выплавили из них наилучшую форму¹⁶. Такому делу я посвятил все свои старания и все свои мысли. Сначала мы изобразили всеобщее право в виде таблицы, которую представили тебе для ознакомления, чтобы показать от самых начал его основные виды и их подвиды вплоть до мельчайших, но таким образом, чтобы все ча-

сти, друг другу подходящие, были тесно связаны. Тогда я со всей ясностью осознал слова Платона, что нет ничего более трудного и более божественного, чем правильно делить¹⁷. Затем мы определяем принципы¹⁸, на которых, словно на прочнейшем фундаменте, должна покоиться любая наука; потом даем определения; наконец, сообразовываем предписания, называемые правилами, по возможности, краткие, с избранной формой, как с образцом. С одной стороны, в кратких пометках мы указываем на толкователей римского права, чтобы каждый мог черпать вдоволь из тех же источников, что и я. С другой — мы добавляем собранные отовсюду законы народов, прославившихся в военных и гражданских делах. При этом мы также используем авторитетные свидетельства как правоведов, так и историков, чтобы воздать должное законам персов, греков и египтян не меньше, чем римским. Мы решили заимствовать самое лучшее и из Пандектов¹⁹ евреев, в первую очередь из книг «Санедрим»²⁰; в этом И<оанн> Квинкварборей²¹ и Меркер²², королевские преподаватели еврейского языка, пообещали мне свою помощь, которая будет для меня небесполезной. Нам не следует пренебрегать и законами испанцев и британцев и, конечно, правовыми установлениями самых славных государств Италии и Германии (ибо поиски менее известных бесконечны), и я не сомневаюсь, что мне удастся присоединить их к нашим. Я счел нужным, кроме того, в равной степени воспользоваться гражданским правом турок или хотя бы познакомиться тем или иным образом с публичным правом, скрепившим их процветающую и всемогущую империю²³. К этому надо добавить судебную науку и исключительно важные судебные постановления, принятые как в вашей, так и в Имперской курии²⁴, которые мы взяли отчасти из трудов наших соотечественников, отчасти из трудов Гварина²⁵ и Минсингера²⁶. Законы и процессуальные формы мы решили изучить, исходя из поликлетовой нормы²⁷, а справедливость судьбы и его действия — исходя из лесбийской²⁸.

Итак, все это, одобренное и подтвержденное высказываниями правоведов и историков, делает сию науку более славной и более почитаемой, чем если бы она определялась только законами, принятыми римским народом, хотя известно — то, что до нас дошло, является в большей своей части переделкой греков. Ведь пятнадцать мужей, назначенных Юстинианом для составления законов²⁹, когда все было растоптано отвратительным варварством, до такой степени замутили источники права, что почти ничего чистого не извлекается из грязи и тины³⁰. В результате возникло небывалое множество разнородных законов, призванных как устранить расхождения между юридическими нормами, так и соединить тем или иным образом отторгнутые от единого тела члены. Из этого можно было бы заключить, что древние комментаторы обладали великим умом и воистину невероятным трудолюбием, о чем свиде-

тельствуют также их сочинения, которые они выпустили в таком изобилии, что, видимо, посвятили их написанию все свое время и ни одного дня не оставили для чтения. Но поскольку им выпало жить в несчастнейшие времена, в которые не было места ни добрым нравам, ни цивилизованности, их писания отпугнули многих от этой науки. Действительно, когда юность из пленительнейших садов и цветов красноречия и философии позвали в эти терновые заросли и на обрывистые скалы³¹, у нее пропал всякий пыл; и чем более способным был кто-то от природы и лучше образованным, тем меньше желал он приближаться к входу в эту науку, закрытому колючками и шипами. Позже, когда <этот вход> начал очищаться, оказалось, что прежнее достоинство законов римлян восстановилось.

Итак, комментаторы, из которых мы делаем выбор и которых я использую для описания законов, делятся на четыре вида. К первому относятся те, которые укрепили память благодаря постоянному разбору законов в школах, но, однако, не имеют опыта и судейской практики. За ними следуют те, которые благодаря длительному опыту в судебных делах и неким немногочисленным правилам обрели благоразумие для вынесения решений. Третьи — те, кто изучил правила у первых и <перенял> опыт у вторых: из наших таковыми являются Спекулятор³², Фабр³³, Гвидон³⁴, Шассаней³⁵, Берий³⁶, Барон³⁷, Конан³⁸, Тираквел³⁹, его земляк Бриссоний⁴⁰ и украшение нашей коллегии Молиней⁴¹. От них мы получаем много полезного для рассмотрения и вынесения решений по гражданским делам, от остальных — почти ничего. Ибо те, кто полагает, что постигли науку права без судебного опыта, очень похожи на тех, кто постоянно упражнялись в палестре⁴², но никогда не видели никаких сражений и не испытывали никаких тягот войны. Потому они могут переносить вид врагов не больше, чем тот⁴³, кто столь прославился в школах битуригов⁴⁴, ведь среди слепых косоглазый видел острее всех⁴⁵; когда он пришел на форум и ему задали простейший вопрос, он онемел, заслужив язвительный упрек Рианда⁴⁶. Вот почему твой коллега Ио<анн> Феррерий⁴⁷, муж, удостоенный всевозможных похвал, ныне посол у венетов⁴⁸, имел обыкновение избавлять таких правове-дов от ложного мнения о праве, которое они сами себе составляют, с помощью убедительного аргумента: он откровенно признавался перед многочисленными слушателями, что не знал права, пока ему не пришлось довольно длительное время сравнивать в вашей курии судебные и сенатские постановления. Подобным образом и оратор Демад⁴⁹ гордился, что научился науке управления государством не в диспутах и не на досуге, а на глазах у всего народа⁵⁰. Послед-ние — это те, кто, напитанные не только предписаниями и судебным опытом, но также преславными науками и истинной философией, постигает природу правосудия, не меняющуюся по желаниям людей, но определяемую вечным законом; кто умеет следовать принципу справедливости; кто выводит истоки

права из первоначала; кто обладает точным знанием всех древних установлений; кто имеет ясное представление о власти и полномочиях принцепса⁵¹, сената, народа и магистратов у римлян; кто использует споры философов о законах и государстве для толкования права; кто достаточно знает греческий и латинский языки, на которых написаны законы; кто, наконец, очерчивает границы всеобщей науки, выделяет роды, делит на части, обозначает словами и иллюстрирует примерами.

Если бы эти древние комментаторы имели такие замечательные дарования, нет сомнения, что запущенный лес комментариев, через который мы продираемся, оказался бы более привлекательным для прекрасных юношей и более полезным для государства. Тем не менее мы находим в нем золотые определения для нашего предприятия и глубоко признательны им [комментаторам] за то, что они с такой щедростью предоставили государству многочисленные плоды своих исследований. О если бы по их примеру ваши Папинианы⁵², Сцеволы⁵³, Лабеоны⁵⁴ (ибо нельзя их называть иными именами), которых природа родила для справедливости, наука наделила знаниями, а опыт научил <ими пользоваться>, захотели <сделать> столько, сколько в их силах! Ибо что может укрыться от такой мудрости? И кто с тех пор, как появились люди, более достоин носить имя правоведа? Ведь никакая часть земного круга не блистает всеми видами наук так, как Европа; ни одна часть Европы не славилась когда-либо наукой права больше, чем в наши времена Галлия⁵⁵ (даже чужеземцы признают это); нет в Галлии поприща более прекрасного, чем этот город⁵⁶, благодаря сиянию его курии и одновременно его общению и как бы единению со всем миром.

Коль скоро это так, я не считаю, что Платону написать об исцелении народов и составлении законов, Солону⁵⁷ и Ликургу⁵⁸ восполнить великую нужду в них <за счет узнанного> во время долгих путешествий⁵⁹, а децемвирам⁶⁰ разыскивать их по всей Греции⁶¹ (тогда как ни Адриан⁶², ни даже Юстиниан не интересовались чужеземным правом), было проще или легче, чем в наши просвещенные времена и в нашей школе права. И несомненно, если бы Франциск Старший⁶³ прожил дольше, он тоже взялся бы за это дело и довел его до конца. Ведь уже не было нужды приглашать правоведа из Греции или привлекать законодателей откуда-либо еще. Однако после потери нами столь великого короля последовало изменение, о котором стоит пожалеть. Ибо когда он щедро засеял пашни семенами словесности, те, кто должен был собрать цветущие посевы и созревшие плоды наук, предпочли, чтобы они испортились от гниения, словом, земледельцы лишились дохода с тех пор, как <дело> доверили людям ленивейшим и недостойнейшим. И я не могу без острейшего чувства горечи вспоминать, что славнейшие светочи ума, которые блистали тогда по всей Галлии, угасли в скорби и нужде.

Следовательно, необходимо, чтобы вы, у которых из-за государственной службы нет никакого свободного времени, своим высочайшим авторитетом побуждали Семелориев⁶⁴, Портов⁶⁵, Канеев⁶⁶, Мангонов⁶⁷, которым «приток всех благ»⁶⁸ позволил иметь досуг, к тому, чтобы своими сочинениями они постарались сослужить добрую службу законам или, точнее, достойно отблагодарили за дарованные им законы⁶⁹, благодаря которым они стали такими. Ведь постоянно заботясь о том, чтобы не оскудело число просящих <у них> совета, они делают то, что подобает их добродетели и мудрости; но той же добродетели и мудрости подобает также заботиться о том, чтобы «божественные ответы»⁷⁰, которые дозволено распространять среди простого народа и которые приносят не только непреходящую славу, но и спасение государству, могли дойти и до потомков.

Этого не следует ожидать от тех, к кому никто не пожелал бы обратиться за советом по поводу права; которые предпочитают слыть скорее грамматиками, чем правоведами; которые усвоили ложное представление о <правовой> науке и никакого — о справедливости; которые думают, что с помощью слов сохраняется государство, выносятся судебные решения, улаживаются тяжбы. Поистине, эта грамматическая чума начала настолько глубоко проникать через самые потаенные входы всех наук, что вместо философов, ораторов, математиков, теологов мы вынуждены терпеть ничтожных школьных грамматиков. Ведь они должны были осторожно очистить от грязи и пятен старинные рукописи, чтобы проявился древний рисунок, но вместо этого процарапали железным стержнем по всем книгам непристойные и притом нестираемые знаки так глубоко, что прежнее изображение почти невозможно увидеть.

Но оставив тех, кто по собственной воле исключил себя из альбома⁷¹ ученых мужей, я возвращаюсь к истории, с которой начался наш разговор. Итак, из нее мы собираем разбросанные тут и там законы древних, чтобы также включить их в сей труд. К тому же в написанном историками скрывается наилучшая часть всеобщего права, и из него извлекают то, что имеет большой вес и значение для справедливейшей оценки законов: обычаи народов, происхождение всех государств, их развитие, устройство, изменение и гибель. В этом наилучшее обоснование нашего «Метода», поскольку от истории обычно не получают плодов более обильных, чем сведения об устройстве государств.

Я написал об этом жанре больше, чем об остальных, потому что такое исследование необходимо для понимания; его разбирали немногие, и причем без особого интереса. Если оно покажется кому-нибудь слишком большим и пространным, он должен знать, что нельзя кратко изложить то, у чего нет конца, но именно таково повествование о человеческих деяниях. Если

Гален⁷² только одному методу своей науки, которая имеет точно установленные границы, посвятил более тридцати книг⁷³, а Диомед⁷⁴ выпустил шесть тысяч книг о грамматике, тогда, наверное, то, что мы написали о всеобщей истории, не должно показаться слишком длинным. Впрочем, как бы там ни было, я уверен, что то <сочинение>, что я тебе уже представил, во всех отношениях будет ничтожным перед лицом славы, которой добился ты благодаря своей необыкновенной учености и добродетелям. Чрезвычайные похвалы этим добродетелям я решил не высказывать в столь недостойном месте и не провозглашать их перед тобой во всеуслышание.

Доброго здоровья! Февральские календы⁷⁵ 1566 года.

КОММЕНТАРИИ

¹ Жан Тессье (1520–1579) — французский юрист; советник Парижского парламента (1543 г.); председатель первой Палаты расследований (1558 г.). См.: *Maugis E. Histoire du Parlement de Paris de l'avènement des rois Valois à la mort de Henri IV. T. 3: Rôle de la Cour par règnes, 1345–1610 (Présidents, Conseillers, Gens du roi). Paris, 1916. P. 190–216; Descimon R. Conflits familiaux dans la robe parisienne aux XVIe et XVIIe siècles: Les paradoxes de la transmission du statut // Cahiers d'Histoire. Vol. 45. 2000. P. 679.*

² Палата расследований (Chambre des enquêtes) — палата в парламентах королевской Франции, разбиравшая дела, относящиеся к компетенции Большой палаты, которые та не успевала рассмотреть. Когда Большая палата предписывала ей произвести расследование того или иного дела, она назначала комиссаров, осуществлявших следствие, затем заслушивала их и выносила решение. Ее зародышем в Парижском парламенте, о котором идет речь, стала созданная в 1291 г. комиссия из четырех юристов (двух церковных и двух светских). Согласно регламенту 1307 г., в Палату расследований входило восемь судей; к 1316 г. в ее составе появляются докладчики; в 1335 г. общая численность членов Палаты достигла 57, хотя в 1345 г. она была снижена до 40. В 1566 г., когда Боден издал свой «Метод», в Парижском парламенте было уже пять Палат расследований. В 1756 г. Людовик XV сократил их число до трех. Окончательно Палаты расследований исчезли вместе со всей системой королевских парламентов в 1790 г. Более подробно см.: *Lot F., Boüard M. de. Histoire des institutions françaises au Moyen Age. T. 2: Institutions royales. Paris, 1958. P. 333; Picard A. Enquêtes et procès: étude sur la procédure et le fonctionnement du Parlement au XIVe siècle. Paris, 1892. P. 157–164.*

³ В Парижском парламенте.

⁴ *Excerptio rei judicatae* — утверждение защитника о невозможности удовлетворения иска с ссылкой на то, что судья уже вынес решение по такому же делу в предыдущем процессе.

⁵ Речь идет о работе Бодена над сочинением «Распределение всеобщего права», которое будет опубликовано 12 лет спустя после выхода первого издания «Метода» (*Iuris Universi Distributio. Lutetia, 1578*) и в котором Боден попытается реализо-

вать подход, предложенный в «Метод», т.е. «дать изложение юридической науки на основе исторического сравнения правовых и политических систем» (*Schilling L. La comparaison dans le discours juridico-politique français du XVIe siècle // Comparaisons, raisons, raisons d'État: Les Politiques de la république des lettres au tournant du XVIIe siècle / éd. A. Lefebvre. München, 2010. P. 21*).

⁶ То есть вступил в должность магистрата. Форум — площадь в Древнем Риме, являвшаяся центром политической (а также религиозной и экономической) жизни; на ней проводились народные собрания (комиции), магистраты творили суд, и здесь находилась курия (место заседаний Сената).

⁷ Слова из письма Цицерона Марку Юнию Бруту (*Cic. Ad Brut. I. 9*). Ср.: *Hor. Serm. II. 1. 71*.

⁸ То есть исправить ошибочные мнения.

⁹ То есть не выполнили своего обещания. Очередная юридическая формула римского права, используемая Боденом (см., напр.: *Cic. Ad Att. II. 7; In Cat. II. 5; Plin. Hist. nat. Prooem. 6*).

¹⁰ Римского.

¹¹ Законы Двенадцати таблиц (*Leges duodecim tabularum*) — древний свод римских законов, составленный в 450–449 гг. до н.э. 1-й и 2-й коллегиями децемвиров и выбитый на 12 медных, согласно Титу Ливию (*Liv. III. 57. 10*), досках-таблицах (отсюда и название). Они регулировали практически все сферы жизни: процессуальное, обязательственное, семейное, наследственное, земельное, публичное, погребальное, религиозное и брачное право. Сами таблицы не сохранились, но их текст был реконструирован на основе упоминаний и ссылок в сочинениях Гая, Ульпиана, Авла Геллия, Цицерона, Плиния Старшего и других римских авторов. См.: *Das Zwölf Tafelgesetz / hrsg. von R. Düll. 7. Aufl. Zürich, 1995*.

¹² Боден отталкивается от свидетельства Авла Геллия: «...вся эта древность Двенадцати таблиц с внесением законопроекта Эбуция утратила силу» (*Aul. Gel. XVI. 10. 7 (T. 2. C. 241)*). Текст закона Эбуция (*Lex Aebutia de formulis*), принятого, по всей видимости, в третьей четверти II в. до н.э., не сохранился; по свидетельству Гая, он заменил легисакционную процедуру (процесс возбуждался по «торжественному иску» истца (*legis actio*), сопровождавшемуся ритуальными фразами и жестами) формулярной (юридический предмет спора формулировала не сторона, заявлявшая исковое требование, а претор, который излагал суть спора в специальной записке (*formula*), адресованной судье); «только в двух случаях дозволено было применять законные иски, именно в случае вреда, который грозит соседнему строению, т.е. угрожающей опасности, и в том случае, когда центумвиральная коллегия решает дело» (*Gaius. Inst. IV. 30–31 (C. 124)*). Окончательно легисакционная процедура была ликвидирована законом Юлия (*Lex Iulia iudiciorum privatorum*) в 17 г. до н.э.

¹³ Кодекс Юстиниана — свод римского гражданского права, созданный в 529–534 гг. по повелению византийского императора Юстиниана I. Состоял из трех частей: собственно Кодекса (компиляция действующих законов), Дигест (тематический сборник извлечений из сочинений классических римских юристов), Институций (учебник права), к которым позже была добавлена четвертая — Новеллы (законы самого Юстиниана).

Флавий Петр Савватий Юстиниан Август, или Юстиниан I Великий (ок. 482–565 гг.) — византийский император в 527–565 гг.; племянник Юстина I; в его правление Восточная Римская империя достигла пика своего могущества.

¹⁴ Речь идет, в первую очередь, о последующих византийских сводах законов — Эклоге (740) и Василиках (конец IX в.), авторы которых, однако, не полностью отказались от правовых норм, зафиксированных в Кодексе, но лишь произвели их ревизию.

¹⁵ Платон (между 428 и 423 — 348/347 гг. до н.э.) — великий древнегреческий философ; ученик Сократа; основатель Академии в Афинах, первого высшего учебного заведения в Европе. Первый философ в истории, чьи сочинения (в форме диалогов между реальными и вымышленными персонажами) дошли до нас полностью. Впервые сочинения Платона были изданы в Венеции в 1513 г.; первый латинский перевод (выполненный Марсилио Фичино) увидел свет во Флоренции около 1483 г. Боден использует в «Метод» многие диалоги Платона, прежде всего «Государство», «Законы», «Федр» и «Тимей».

¹⁶ Ср.: «...Мы, слава богу, можем, словно каменщики или те, что начинают какое-нибудь иное строительство, собрать груды строительного материала и выбрать оттуда все, что подходит для будущей постройки... <мы> предпочтем естественный общий обзор законов» (*Plato. Leg. IX: 858b-c (C. 312)*). В принципе именно таков способ выявления лучших законоположений в диалоге «Законы». Аристотель же критикует софистов, которые считают, «что можно легко дать законодательство, собрав законы, пользующиеся доброй славой» (*Arist. Eth. Nic. X. 10: 1181a (C. 292)*).

¹⁷ В данном случае Боден дает не цитату Платона, а перелагает своими словами одну из сквозных идей его философии. Так, в «Федре» Сократ говорит о способности «разделять все на виды, на естественные составные части, стараясь при этом не раздробить ни одной из них» (*Plato. Phaedr. 265e (C. 176)*); если он обнаруживает в каком-нибудь человеке такую способность, наряду со способностью обобщать, то «гоняется следом за ним по пятам, как за Богом» (266b (C. 176)). Разделять и давать наименования частям «трудно, и разделение родов на виды в старину представлялось праздным и неразумным, устаревшим занятием, так что никто никогда и не брался делить» (*Soph. 267d (C. 344)*).

¹⁸ Дословно — «предъявляем иски» (*postulata constituimus*). Здесь, как и в других случаях, Боден оперирует юридической терминологией.

¹⁹ Пандекты (от др.-греч. πανδέκτης — «всеохватывающий») — греческое название Дигест, второй части Кодекса Юстиниана. В данном случае Боден использует его для обозначения особой литературно-юридической формы, основанной на цитировании суждений авторитетов для подтверждения той или иной правовой нормы.

²⁰ Санхедрин — один из десяти трактатов Незикина, четвертого раздела Мишны, посвященного уголовному и гражданскому праву иудеев, юридическое сочинение, в котором рассматриваются в первую очередь вопросы, связанные с юрисдикцией различных судов, уголовным правом и наказаниями. Состоит из 11 глав. Боден использовал, очевидно, первое полное издание Талмуда, осуществленное голландцем Даниелем Бомбергом в 1520–1523 гг.

²¹ Жан Сенкарбр (1514–1587) — французский гебраист, ученик Франсуа Вабля; с 1554 г. профессор еврейского и сирийского языка в Коллеж де Франс; автор

«Еврейской грамматики» (1546), латинского перевода Таргума Ионафана (1549) и сочинений Авиценны (1570–1572).

²² Жан Мерсье (1510/1511–1570) — французский гебраист, ученик Франсуа Ватабля; с 1546 г. профессор еврейского языка в Коллеж де Франс; автор учебного пособия по арамейскому языку (1560) и комментариев на Книгу Бытия (1598), переводчик ряда сочинений средневековых раввинов (Авраама ибн Эзры на Десять заповедей и др.), а также «Шестикнижия» Константина Арменопула (1556).

²³ В 1566 г., когда Боден издал «Метод», умер султан Сулейман I Великолепный, при котором Османская империя достигла пика своего могущества. Сулейман, получивший прозвище «Законодатель» (Кануни), осуществил кодификацию турецкого светского права (канун); его «Османские законы» просуществовали более трехсот лет до серии правовых реформ XIX в. (от Гюльханейского хатт-и шерифа 1839 г. до Маджаллы 1869–1877 гг.).

²⁴ Имперская судебная палата (камеральный суд) — высший суд Германии в 1495–1806 гг.; с 1527 по 1689 гг. располагался в Шпейере. Он рассматривал жалобы и иски имперских сословий и отдельных лиц к Империи и апелляции на решения территориальных судов.

²⁵ Речь идет, конечно, не о Гуарини Пизанском, как предполагает Б. Рейнольдс (Method. P. 3, n. 5), а о Юстине Гёблере (1504–1567), немецком юристе и историке родом из Санкт-Гоара (отсюда прозвище Гоаринец), профессоре моральной философии в университете Трира (1535–1537), члене городского совета Мюндена (1539–1544), юстициарии Мюндена (1544–1546), канцлере княжества-епископства Мюнстер (1546–1549), члене городского совета Нассау (1549–1559), синдике Франкфурта-на-Майне (1559–1567). Боден пользовался сочинением Гёблера «Организация и устройство Имперской судебной палаты» (1564). Помимо него, Гёблер написал еще несколько юридических и исторических сочинений («Зерцало права», «Хроника военных действий Максимилиана I против венецианцев и французов» и пр.); он также перевел на латынь кодекс общегерманского уголовного законодательства «Каролина» (1543), а на немецкий язык трактат французского юриста Гийома Аннетона (1506–1586) «О порядке и форме судебных процессов» (1559) и Институции Юстиниана (1563).

²⁶ Иоахим Минсингер фон Фрундек (1517–1588) — немецкий юрист и поэт; протестант; с 1543 г. профессор римского, с 1544 г. канонического права в университете Фрайбурга; судья Имперского камерального суда в 1548–1556 гг. (по делам, касающимся округа Верхнего Рейна); канцлер герцогства Брауншвейг-Люнебург в 1556–1573 гг. Основатель камеральной юриспруденции, который первым начал публиковать решения Имперской палаты. Автор работы «Отдельные наблюдения об Имперской судебной палате» (1563), которой пользовался Боден. Также написал «Ответы, или советы, по праву» (1573) и комментарии на Институции Юстиниана и на Декреталии. О нем см.: *Schreiber H. Joachim Mynsinger von Frundeck. Freiburg, 1834.*

²⁷ Норма (norma, κανών) — то, что служит для измерения чего-нибудь. См.: *Wescott B.F. A general survey of the History of the Canon of the New Testament. 3rd ed. London, 1870. P. 471.*

Поликлет Старший (2-я пол. V в. до н.э.) — древнегреческий скульптор и теоретик искусства; автор трактата по эстетике «Канон» (сохранилось два фрагмента). «Поликлетова норма» означает точное соответствие всех частей друг другу (*Gal. Hipp. et Plato. decr. V. 3: Vol. 5. P. 449*), по выражению Галена, «вплоть до ногтя» (*Gal. Temp. I. 9: Vol. 1. P. 566*). Как пишет Лукиан, «танцор должен отвечать строгим правилам Поликлета: не быть ни чересчур высоким и неумеренно длинным, ни малорослым, как карлик, но *безукоризненно соразмерным*» (*Lucian. Salt. 75 (C. 45)*); курсив наш. — И. К., Е. К.).

²⁸ В судопроизводстве следование «лесбийской норме» означает гибкое, а не буквальное применение закона в тех или иных случаях, исходя из принципа «доброты». Это сравнение, которое Боден, возможно, заимствует из сочинения Пьера Кусто (*Petri Costalii Pegma, cum narrationibus philosophicis. Lugdunum, 1555. P. 71–74*), восходит к Аристотелю: «...не все подчиняется закону, так как относительно иных вещей нельзя установить закона, а, следовательно, нужно особое решение голосованием... подобно тому как в лесбосском зодчестве лекало из свинца, ведь оно изгибается по очертаниям камня и не остается <неизменным> правилом, так и особое решение голосованием <меняется> в зависимости от предмета» (*Arist. Eth. Nic. V. 14: 1137b (C. 168–169)*). В XVI в. выражение «лесбийская норма» приобрело значительную популярность. См., напр.: *Blank P. Shakespeare and the Mismeasure of Renaissance Man. Ithaca (NY), 2006. P. 153–189*. Позже, в XVII в., однако, оно стало использоваться и в негативном смысле — «подгонять факты под определенную теорию». См.: *Vine A. In Defiance of Time: antiquarian writing in early modern England. Oxford, 2010. P. 124*.

²⁹ На самом деле, первая комиссия, созданная указом Юстиниана от 13 февраля 528 г. для кодификации законодательства, состояла из девяти человек (согласно указу от 7 апреля 529 г. — из десяти: *De Justiniano Codice confirmando. 2 // Cod. Just. P. 3*) во главе с экс-квестором священного дворца патрикием Иоанном (*De nuovo Codice componendo. 1 // Cod. Just. P. 1*); вторая, учрежденная указом от 15 декабря 530 г., — из шестнадцати во главе с квестором Трибонианом (они перечислены в указе от 16 декабря 533 г.: *Cod. Just. I. 17. 2. 9*).

³⁰ Ср.: *Pruden. Cath. Praef. 12*.

³¹ Ср.: *Ovid. Rem. amor. 179*.

³² Гийом Дюран Спекулятор (ок. 1230–1296 гг.) — церковный деятель, ученый и дипломат; приближенный римских пап Климента IV, Григория X, Мартина IV и Гонория IV; один из ключевых участников Второго Лионского собора (1274); губернатор Романьи и Анконской марки (1283); епископ Менда (1285); один из самых влиятельных писателей своей эпохи. Его главные труды — литургический трактат «Обозрение божественных служб» и «Судебное зеркало» (*Speculum judiciale*), благодаря которому он получил прозвище «Спекулятор». Кроме того, составил сборник «Перечень канонического права» и написал «Комментарий на священный Лугдунский собор».

³³ Речь идет, конечно, не о Ги Дюфоре де Пибраке (1529–1584), как полагает Б. Рейнольдс (*Method. P. 5, n. 10*), которому Боден посвятил свои «Шесть книг о государстве», а о Жане Форе де Руссине (ок. 1300–1340 гг.), знаменитом средневековым

юристе, «отце французского права», профессоре права в университете Монпелье и, по одной версии, канцлере Франции, авторе комментариев на Институции (1488) и на первые девять книг Кодекса Юстиниана (1545). О нем см.: *Leridon H. Notice sur Jean Faure, Jurisconsulte Angoumois du XIVe siècle // Bulletin de la Société Archéologique de la Charente. 4e sér. T. 3. 1865. P. 1–46.*

³⁴ Ги Пап (Гвидо Папа) (нач. XV в. — после 1475 г.) — французский юрист; с 1440 г. член Совета Дофине; с 1453 г. советник парламента Гренобля. Исполнял ряд дипломатических поручений дофина Людовика (будущего Людовика XI). Среди его сочинений особое значение имеют «Решения парламента Гренобля» (1490), переведенные на французский язык в 1692 г., и «Комментарии о постановлениях <провинции> Дофине» (1496).

³⁵ Бартеlemi Шасне (1480–1541) — французский юрист и защитник животных; королевский прокурор в Отене (1508); советник парламента Дижона (1525); председатель парламента Экса (1532). Автор первого исследования в области французского обычного права — «Комментариев об обычаях герцогства Бургундского» (1517). Также написал «Каталог славы мира» (1529) и юридическое пособие «Список советов» (1531). О нем см.: *Pignot J.-H. Un Jurisconsulte au XVIe siècle: Barthélemy de Chasseneuz. Paris, 1880.*

³⁶ Никола Бойе (1469–1539) — французский юрист; с 1497 г. вел адвокатскую практику в Бурже; одновременно преподавал право в местном университете; с 1508 г. — член Большого совета (юридическая служба при Королевском совете), с 1517 г. — председатель парламента Бордо (Бурдигалы). Автор трактатов «Битуригские обычаи» (1508), «Об обязанностях и полномочиях папского легата в королевстве Франция» (1509), «О мятежниках» (1515), «Решения верховного сената Бурдигалы» (1544) и «Советы, или ответы, по праву» (1554). О нем см.: *Guyon G.D. Un arrétiste bordelais: Nicolas Boerius (1469–1539) // Annales de la Faculté de droit, de sciences sociales et politiques et de la Faculté de Sciences économiques de Bordeaux. Vol. 1. 1976. No. 1. P. 17–40.*

³⁷ Эгинер-Франсуа Барон де Керлуан (1495–1550) — французский юрист, один из основателей гуманистической юриспруденции во Франции, названный Жаком Кюжа «французский Варрон». С конца 1530-х годов преподавал римское право в университете Анже, в 1542–1550 гг. — в университете Буржа. Автор серии комментариев на Дигесты и Институции Юстиниана и трактата «О феодальных обычаях, или о бенефициях» (1549). О нем см.: *Durtelle Saint-Sauveur E. Eguiner Baron et l'école de Bourges avant Cujas // Travaux juridiques et économiques de l'université de Rennes. Vol. 15. 1936. P. 69–114.*

³⁸ Франсуа Коннан (1508–1551) — французский юрист (ученик Андреа Альчиати) и магистрат; советник Парижского парламента; магистр Палаты счетов (1539); государственный советник и магистр прошений Дома короля (1544). Его главный труд — «Комментарии по гражданскому праву» — был опубликован уже после его смерти (1553).

³⁹ Андре Тирако (ок. 1488–1558 гг.) — французский юрист, магистрат и философ. Человек исключительной образованности, по определению Теодора де Беза, «Варрон нашего времени». Начал карьеру в Фонтене-ле-Конт с должности судьи-кастеляна

(1519) и генерал-лейтенанта сенешаля Пуату (до 1524 г.); помог освобождению Франсуа Рабле, заключенного в монастырь кордильеров; стал его другом и покровителем. С 1541 г. советник Парижского парламента. Труды Тирако внесли значительный вклад в развитие французской юридической культуры и пользовались большим успехом у современников. Из написанных им многочисленных сочинений особую известность приобрели трактаты «О брачных законах» (1513), «О благородстве и праве первородных» (1549) и «О необходимости смягчения наказаний» (1559). О нем см.: *Brejon J. Un juriconsulte de la Renaissance André Tiraqueau*. Paris, 1937; *Rossi J. Incunaboli della modernità. Scienza giuridica e cultura umanistica in André Tiraqueau (1488–1558)*. Torino, 2007.

⁴⁰ Барнабе Бриссон (1531–1591) — французский юрист и магистрат родом, как и Тирако, из Фонтене-ле-Конт; королевский адвокат по уголовным делам (1570–1580); государственный советник; председатель Парижского парламента (1580–1589). Приближенный короля Генриха III, в 1580-х годах исполнял ряд его дипломатических поручений, а в 1587 г. составил компиляцию указов монарха и его предшественников (Кодекс Генриха III). В январе 1589 г. лигёры назначили его первым президентом Парижского парламента, однако 15 ноября 1591 г. казнили по обвинению в симпатиях к партии короля. Автор многочисленных сочинений, главным из которых является трактат «О значении слов, относящихся к гражданскому праву» (1559). О нем см.: *Barnavi E., Descimon R. La Sainte Ligue, le juge et la potence. L'Assassinat du Président Brisson (15 novembre 1591)*. Paris, 1985; *Gambier P. Au temps des guerres de religion: le président Barnabé Brisson, ligueur (1531–1591)*. Paris, 1957; *Guiraud A. La vie et la mort de Barnabé Brisson*. Nantes, 1854; *Vallette L. Étude sur Barnabé Brisson, premier président au Parlement de Paris*. Fontenay-le-Comte, 1875.

⁴¹ Шарль Дюмулен (1500–1566) — французский юрист, крупный специалист в области античного и французского обычного права. Оказал большое влияние на развитие французской правовой науки и удостоился прозвища «Князь юристов». Ярый сторонник галликанизма и противник феодальных отношений. Будучи протестантом, в 1552 г. эмигрировал из Франции; жил в Швейцарии и Германии. В 1557 г. вернулся на родину. В 1564 г. подвергся аресту за публикацию сочинения против Тридентского собора и был освобожден при условии ничего не издавать без разрешения короля. Автор многочисленных юридических сочинений, самые важные из которых — «Комментарий на парижские обычаи» (1539–1558), «Речь о согласии и союзе обычаев Франции» (1546) и «Поиск выхода из разделенного и нераздельного лабиринта» (1561). О нем см.: *Thireau J.-L. Charles Dumoulin (1500–1566). Etude sur les sources, la méthode, les idées politiques et économiques d'un juriste de la Renaissance*. Genève, 1980.

⁴² Палестра — спортивная школа в Древней Греции для мальчиков от 12 до 16 лет, где обучали в первую очередь разным видам борьбы; могла быть как самостоятельным учреждением, так и частью общественного гимнасия.

⁴³ Боден имеет в виду, скорее всего, Жака Кюжа, как считал еще Жиль Менаж (*Aegidius Menagius*. Op. cit. P. 144; см. также: *Chauviré R.* Op. cit. P. 50, n. 1), хотя, по мнению Жана Моро-Ребеля, речь идет о Франсуа Дуарене (*Moreau-Reibel J.* Jean Bodin et le droit public comparé dans ses rapports avec la philosophie de l'histoire. Paris, 1933. P. 12–13).

⁴⁴ Битуриги — кельтское племя, обитавшее в Аквитании, главным городом которых был Аварик (совр. Бурж). Под «школами битуритов» Боден подразумевает факультет гражданского права Буржского университета, специализировавшийся на преподавании римской юридической традиции, который, в отличие от четырех других его факультетов (искусств, теологии, медицины и канонического права), приобрел европейскую известность благодаря целой плеяде выдающихся профессоров, в первую очередь благодаря миланцу Андреа Альчиати (см. сн. 348 к гл. III), работавшему там с 1529 по 1533 г., а также его преемникам Франсуа Дуарену, Эгинеру Барону, Франсуа Бодуэну, Антуану Леконту, Югу Доно, Жаку Кюжа и Франсуа Отману. На факультете учились крупнейшие правоведы, теологи и государственные деятели, в том числе Жан Кальвин и Теодор де Беза. См.: *Eyssell A. Ph. Th. Doneau, sa vie et ses ouvrages. L'École de Bourges; synthèse du droit romain au XVIe siècle; son influence jusqu'à nos jours.* Paris; Rotterdam, 1860; *Bourges à la Renaissance, hommes de lettres, hommes de lois / éd. S. Geonget.* Paris, 2011.

⁴⁵ Боден использует поговорку «среди слепых правит косоглазый», которую заимствует, очевидно, у Эразма (*Erasm. Adag. chil.* III. 4. 96: P. 712).

⁴⁶ Дени Риан, сеньор де Вильре (ум. 1557) — французский юрист; королевский адвокат по уголовным делам (1551–1554), по гражданским делам (1554–1556); председатель Парижского парламента (1556–1557). См.: *Aubert F. Recherches sur l'organisation du Parlement de Paris au XVIe siècle (1515–1589) // Nouvelle revue historique de droit français et étranger.* Vol. 36. 1912. P. 197; *Maugis E.* Op. cit. P. 333.

⁴⁷ Арно Дюферье (ок. 1508–1585 гг.) — французский юрист и дипломат; преподавал право в университете Тулузы (1537–1544); советник Тулузского парламента (1544–1552); советник (1552), а затем председатель 4-й Палаты расследований Парижского парламента (1555–1570); магистр прошений Дома короля (1570–1572). В 1559 г. выступил против преследований по религиозным мотивам и был вынужден бежать из Франции; вернулся в 1560 г., после смерти Франциска II. Один из представителей Карла IX на Тридентском соборе (1562); посол в Венеции в 1563–1567 и в 1570–1582 гг. В 1582 г. принял протестантскую веру и стал канцлером Генриха Наваррского. Имел прозвище «французский Катон». О нем см.: *Frémy E. Un ambassadeur libéral sous Charles IX et Henri III: ambassades à Venise d'Arnaud du Ferrier d'après sa correspondance inédite, 1563–1567 et 1570–1582.* Paris, 1880.

Боден ошибочно называет Дюферье именем «Иоанн» (вместо Арнольд), очевидно, путая его с Джованни Феррерио (Иоанн Феррерий), итальянским историком и гуманистом (1502–1579).

⁴⁸ Венеты — италийское племя, обитавшее на побережье Адриатического моря между реками По и Изонцо или, по крайней мере, между Адидже и Челлиной; на севере их владения доходили до Доломитовых и Карнийских Альп; к концу I в. до н.э. были ассимилированы римлянами. Впервые упомянуты Геродотом (*Her.* V. 9). В античности была распространена теория о их происхождении от упомянутых в Илиаде «энетов», обитателей Пафлагонии (*Hom.* II. II. 851–855). См.: *Just. Epit.* XX. 1. 8; *Liv.* I. 1. 2–3; *Verg. Aen.* I. 242–247; *Plin. Hist. nat.* VI. 5. По мнению же Страбона, они были потомками галльских венетов, которые «основали колонию на Адриатическом море» (*Strabo.* IV. 4. 1 (С. 186)). Происхождение этнонима остается предметом дискуссий.

В раннее Средневековье «венетами» стали называться обитатели основанного в 421 г. города на острове Риальто в Венецианской лагуне. Говоря о «государстве венетов», Боден имеет в виду средневековую Венецианскую республику.

⁴⁹ Демад (ок. 380–319/318 гг. до н.э.) — афинский оратор и государственный деятель. Выходец из бедной семьи; не получив образования, стал, тем не менее, одним из ведущих афинских политиков благодаря врожденному ораторскому дару и мастерству импровизации; один из лидеров промакедонской партии, соперник Демосфена. От его речей сохранились лишь фрагменты. О нем см.: *Brun P. L'orateur Démade: essai d'histoire et d'historiographie*. Bordeaux, 2000.

⁵⁰ «Когда Демада спросили, кто был его учителем, он ответил: “Трибуна у афинян”, показывая, что лучше получать опыт в делах, чем обучаться у софистов» (*Stob.* 28: P. 204–205).

⁵¹ В «Государстве» Боден определяет принципсов как «первых императоров римлян», которые «были не полновластными правителями, но лишь предводителями и первыми из граждан» (*Bod. Rep.* I. 8: P. 144).

⁵² Эмилий Папиниан (ок. 142–212 гг.) — знаменитый древнеримский правовед и государственный деятель; один из самых уважаемых юристов античности; приближенный императора Септимия Севера, при котором занимал посты магистра прошений, адвоката фиска (императорского казначейства) и, наконец, префекта претория (205–212). Убит по приказу Каракаллы за то, что отказался оправдать убийство им своего брата Геты. Элий Спартиан называет его «убежище права и сокровищница правовой науки» (*SHA. Sev.* XXI. 8 (С. 96)). Среди главных сочинений Папиниана — «Вопросы» в 37 книгах (до 198 г.), «Ответы» в 19 книгах (между 204 и 212 гг.), «Определения» в двух книгах и трактат «О прелюбодеяниях», от которых сохранились лишь фрагменты (596 из них в составе Дигест Юстиниана).

⁵³ Боден, возможно, имеет в виду Квинта Цервидия Сцеволу, древнеримского правоведа второй половины II в. н.э., главного советника императора Марка Аврелия по юридическим вопросам (*SHA. Marc. Ant.* XI. 10), префекта ночной стражи ок. 175–179 гг., учителя Юлия Павла и Папиниана, автора Дигест в 40 книгах, «Вопросов» в 20 книгах и «Правил» в 4 книгах, от которых сохранились отдельные фрагменты. Геренний Модестин (III в.) называет его в числе трех «последних великих юристов» (вместе с Павлом и Ульпианом). Но это также может быть Квинт Муций Сцевола (ок. 142–82 гг. до н.э.), древнеримский юрист и политический деятель, народный трибун 106 г., консул 95 г., великий понтифик в 89–82 гг. до н.э., автор фундаментального труда «О гражданском праве» в 18 книгах, погибший во время Марианского террора.

⁵⁴ Марк Антистий Лабееон (ок. 50 г. до н.э. — ок. 10 г. н.э.) — древнеримский юрист; теоретик права; считается основателем прокулианской школы юриспруденции; автор 400 трактатов, которые сохранились только во фрагментах и пересказах; из них самыми важными являлись «Посмертные книги». Пользовался огромным авторитетом у последующих поколений юристов (Гая, Ульпиана, Юлия Павла и др.).

⁵⁵ Галлия — древнеримский хороним, обозначавший первоначально долину По, колонизованную кельтами, а с середины I в. до н.э. — страну, населенную кельтами (галлами), аквитанами и бельгами между Атлантическим океаном, Рейном и Пире-

неями (*Caes. Bel. Gal. I. 1*). Он происходит от этнонима «галлы», возникновение которого в поздней Античности и раннем Средневековье связывали с др.-греч. γάλα («молоко»). Галлия, утверждал средневековый хронист второй половины X в. Рихер Реймский, «называется Галлией за белизну, так как ее уроженцев отличает довольно светлый цвет кожи» (*Richer. I. 1* (С. 9)). В эпоху Возрождения возникла теория, связывающая происхождение хоронима с латинским словом *gallus* («петух»). Средневековые и ренессансные ученые и писатели традиционно использовали этот архаичский термин для обозначения королевства Франция.

⁵⁶ Париж.

⁵⁷ Солон (ок. 640 — ок. 560 гг. до н.э.) — афинский государственный деятель, законодатель и поэт. Став в 594/593 г. до н.э. архонтом, осуществил политическую, судебную, экономическую и социальную реформу. Считается основателем афинской демократии. Согласно Павсанию, один из семи мудрецов Древней Греции (*Paus. X. 24. 1*). Жизнеописание Солона оставили Плутарх и Диоген Лаэртский. О нем см.: Суриков И.Е. Законодательные реформы Драконта и Солона: религия, право и формирование афинской гражданской общины // *Одиссей. Человек в истории*. М., 2006. С. 201–220; *Solon of Athens: New Historical and Philological Approaches* / eds J. Blok and A. Lardinois. Leiden, 2006.

⁵⁸ Ликург (IX–VIII вв. до н.э.) — легендарный лакедемонский законодатель из династии Еврипонтидов, которому приписывается создание спартанской социальной и политической системы. Жизнеописание Ликурга оставил Плутарх. См.: *Chrimes K.M.T. Ancient Sparta: A Re-examination of the Evidence*. Aberdeen, 1949. P. 305–347.

⁵⁹ На самом деле только Ликург совершил путешествие с целью изучить опыт законодательства других стран: он посетил Крит, Азию и Египет (*Plut. Lys. IV*). Что же касается Солона, то он отправился в десятилетнее путешествие уже после проведения реформ, чтобы дать афинянам время привыкнуть к его законам (*Plut. Sol. XXV. 5*), и побывал в Египте, на Кипре и в Лидии (*Plut. Sol. XXVI–XXVII; Diog. Laert. I. 50–51*).

⁶⁰ Речь идет о «десяти мужах с консульской властью», которые были избраны в 451 г. до н.э. для составления законов; в 450 г. была избрана вторая коллегия децемвиров. В 449 г., когда децемвиры попытались незаконно продлить свои полномочия, они были низложены и преданы суду. См.: *Dion. Hal. X. 55. 4 — 46. 5; Liv. III. 32. 5 — 58. 9*). Плодом деятельности децемвиров стали Законы Двенадцати таблиц.

⁶¹ По предложению консула Тита Ромилия римский сенат постановил отправить в греческие города трех послов Спурия Постумия, Сервия Сульпиция и Авла Манлия, чтобы выявить «наилучшие и более всего подходящие к нашему образу жизни законы» (*Dion. Hal. X. 51. 5–52* (Т. 3. С. 111); см. также: *Liv. III. 31. 8*). Когда послы вернулись, их избрали в состав первой коллегии децемвиров (*Dion. Hal. X. 56. 2*), которые составили «законопроекты как из эллинских законов, так и из местных неписанных установлений» (*X. 57. 5* (Т. 3. С. 114)).

⁶² Публий Элий Адриан (76–138) — римский император (август) в 117–138 гг.; трибунскую власть получал 22 раза (в 117 г. дважды, затем ежегодно); консул 108, 118 и 119 гг. При нем Римская империя достигла своего расцвета. Первым предпринял попытку кодифицировать римское законодательство, поручив эту задачу юристу Сальвию Юлиану (*Дигесты* в 90 книгах).

⁶³ Франциск I (1494–1547) — король Франции из династии Валуа (1515–1547).

⁶⁴ Жан де Сен-Мелуар Мансо — знаменитый адвокат Парижского парламента середины XVI в. Был известен независимостью и мужеством; в 1559 г. согласился защищать обвиненного в ереси советника Парижского парламента Анн Дюбура. См.: *Samus A.G. Lettres sur la profession d'avocat*. Т. 1. Bruxelles, 1833. P. 110.

⁶⁵ Жан-Франсуа де Ла Порт, сеньор де Буалье, Люнардьер, Жоблиньер и Вильнёв (XVI в.) — знаменитый адвокат Парижского парламента середины XVI в.; дед кардинала Ришелье.

⁶⁶ Жак Канэ, сеньор де Френ (1513–1593) — знаменитый адвокат Парижского парламента; государственный советник; в 1550 г. отправлен Генрихом II с посольской миссией в Швейцарию.

⁶⁷ Клод Манго (1520–1593) — французский юрист родом из Лудэна (Анжу); перебрался в Париж около 1554 г. В 1555 г. получил дворянское звание. Адвокат Парижского парламента; один из самых выдающихся судебных ораторов того времени. Этьен Пакье называет его «великий и превосходный адвокат». Кроме того, был интендантом герцога де Лонгвиля. См.: *Notice généalogique des Mangot // Revue historique de la noblesse*. Т. 1. 1841. P. 241.

⁶⁸ *Cic. Leg. agr. II. 95.*

⁶⁹ Ср.: *Isocr. Arch. 73; Cic. Post red. Sen. 23.*

⁷⁰ Под «Божественными ответами» (*Divina responsa*) в Древнем Риме подразумевали авгуральное право, которое являлось «величайшим и важнейшим в государстве» (*Cic. Leg. II. 31*); государственных авгуров рассматривали как интерпретаторов «воли Юпитера Всеблагого Величайшего» (*II. 21*). Однако с середины III в. до н.э. «творческим толкованием права занялось светское правоведение» (*Темнов Е.И. Звучащая юриспруденция*. М., 2010. С. 259). Ученые юристы, обладавшие высоким положением в обществе, давали бесплатно юридические советы как частным людям, так и магистратам и судьям. Интерпретация судебных решений стала главным содержанием их творческой деятельности; сочинения под названием «*Responsa*» писали Квинт Цервидий Сцевола, Папиниан, Ульпиан, Юлий Павел. Их ответы обретали силу закона и становились основой гражданского права. В данном случае Боден имеет в виду толкование правовых норм адвокатами Парижского парламента.

⁷¹ Аллюзия на древнеримский «альбум» — именной список сенаторов или судей.

⁷² Элий (Клавдий) Гален (ок. 130 г. — нач. III в.) — греко-римский врач, философ и писатель; считается одним из самых выдающихся представителей античной медицинской науки наряду с Гиппократом; оказал значительное влияние на развитие анатомии, физиологии, патологии, фармакологии и неврологии. Его теории доминировали в западной медицине до середины XVI — начала XVII в. Автор около 500 сочинений, из которых до нас дошли 122. Первое их собрание было издано в Венеции в 1525 г.; латинский перевод, выполненный в XIV в. Никколо ди Диопрепио да Реджо, впервые увидел свет там же, но гораздо раньше — в 1490 г., а перевод «Искусства врачевания» — еще в 1483 г. См.: *Mani N. Die griechische editio princeps des Galenos (1525), ihre Entstehung und ihre Wirkung // Gesnerus*. Vol. 13. 1956. P. 29–52.

⁷³ Из сохранившихся трудов это прежде всего «Искусство врачевания», «Из чего состоит искусство врачевания», «О направлениях <в медицинской науке>» и «Если кто является хорошим врачом, тот должен быть философом».

⁷⁴ Диомед Грамматик — восточно-римский грамматик второй половины IV в.; автор дошедшего до нас трактата «Грамматическое искусство» в трех книгах. По всей видимости, Боден путает Диомеда с Дидимом Халкентером, александрийским грамматиком второй половины I в. до н.э., хотя тот написал не 6000 книг, а, согласно Афиню, 3500 (*Athen.* IV. 17: 139c), или, по утверждению Сенеки, 4000 (*Sen. Min.* Ep. LXXXVIII. 37). Ср.: *Quint. Inst.* I. 5. 20. Монтень в «Опытах» повторяет эту ошибку Бодена (*Mont. Essais.* III. 9).

⁷⁵ Календы — в древнеримском календаре дни, отсчитываемые назад от первого дня месяца.

Б75 **Боден, Жан.** Метод легкого чтения историй [Текст] : в 3 т. / Жан Боден ; пер. с лат., науч. ст., коммент., сост. указ. И. В. Кривушина и Е. С. Кривушиной ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. — Перевод изд.: Io<annis> Bodini Andeg<avensis> in Parisiorum senatu advocati Methodus ad facilem historiarum cognitionem. Parisius: Martinus Iuvenis, 1572. — 500 экз. — ISBN 978-5-7598-1391-0 (в пер.).

Т. I. Что есть исторический жанр. — 550, [2] с. — ISBN 978-5-7598-1762-8 (т. I). — ISBN 978-5-7598-1815-7 (e-book).

Книга представляет собой первый том трехтомного научного издания знаменитого произведения французского гуманиста XVI в. Жана Бодена «Метод легкого чтения историй». Этот том содержит полный русский перевод первой части «Метода» (Проэмии и гл. I–V), в которой Боден пытается ответить на вопросы, что есть исторический жанр, каким образом и в каком порядке нужно читать исторические сочинения, чтобы извлечь из них пользу, по каким критериям их следует оценивать и как выбрать из них наилучшее. В том I также вошли вступительные статьи, в которых на основе первоисточников реконструируется биография Жана Бодена и дается обзор истории изучения его литературного наследия. Он снабжен обширными историческими и историко-филологическими комментариями, библиографическим списком, указателями имен и географических названий.

Издание предназначено для историков, философов, филологов, юристов, политологов, журналистов, культурологов, а также всех, кто интересуется эпохой Возрождения и основными тенденциями эволюции исторической и политической мысли.

УДК 930.2
ББК 63.3(0)

Научное издание

ЖАН БОДЕН

Метод легкого чтения историй

В трех томах

I. Что есть исторический жанр

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*

Редактор *Н.В. Куприянова*

Художественный редактор *А.М. Павлов*

Компьютерная верстка *О.А. Быстрова*

Корректор *Н.В. Куприянова*

В оформлении обложки
использована работа Альбрехта Дюрера «Этюд руки с Библией» (1506)

Подписано в печать 11.12.2017. Формат 70×100 1/16. Печать офсетная
Гарнитура Minion Pro. Усл. печ. л. 44,9. Уч.-изд. л. 39,8. Тираж 500 экз. Изд. № 2036

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20, тел.: (495) 772-95-90 доб. 15285

Отпечатано в АО «ИПК «Чувашия»
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 13, тел.: (8352) 56-00-23